

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

Юридический факультет
Кафедра конституционного и международного права

Реализация конституционного принципа гендерного равенства в
Российской Федерации
выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Выполнила студентка
4 курса, группы 341
Викулина Алина Альбертовна

(подпись)

Научный руководитель
канд. юрид. наук
доцент кафедры конституционного
и международного права
Чепрасов Константин Викторович

(подпись)

Допустить к защите
И.о. зав. кафедрой к.юрид.наук, доцент
Игнатовская Ирина Ивановна

(подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Выпускная
квалификационная
работа защищена
« _____ » _____ 2018 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК
Осипов А.Г.

(подпись)

Барнаул, 2018

Содержание

Введение.....	2 стр.
Глава 1. Исторические этапы развития концепции гендерного равенства и проблемы терминологии	
1.1. Исторические этапы развития концепции гендерного равенства.....	6 стр.
1.2. Гендерное равенство как юридическая категория.....	20 стр.
Глава 2. Реализация международных стандартов гендерного равенства в России и за рубежом	
2.1. Правовая основа международных стандартов гендерного равенства.....	27 стр.
2.2. Реализация международных стандартов гендерного равенства в России.....	31 стр.
2.3. Реализация международных стандартов гендерного равенства в зарубежных странах.....	39 стр.
Глава 3. Правовые позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гендерного равенства	
3.1. Правовые позиции Европейского суда по правам человека по вопросам гендерного равенства.....	46 стр.
3.2. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гендерного равенства	59 стр.
Заключение.....	69 стр.
Библиографический список.....	73 стр.
Приложение.....	87 стр.

Введение

Конституцией Российской Федерации закрепляется один из важнейших правовых постулатов, определяющий не просто демократичность современного общества, но и возможность дальнейшего развития – принцип гендерного равенства. Он выражен в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ и указывает не просто на равенство прав и свобод мужчин и женщин – он подчёркивает необходимость равенства возможностей для их реализации. Категория «гендерное равенство», введённая в понятийный аппарат международного публичного права и конституционного права некоторых стран, динамично развивается и институционализируется. Актуальность настоящего исследования обуславливается необходимостью учёта ситуации, складывающейся в международном сообществе в связи с новыми представлениями о гендере и гендерном равенстве.

Новые же позиции в понимании терминов «гендер» и «гендерное равенство», постепенно проникающие в российскую действительность, должны быть соотнесены с конституционными ценностями России, её историческим прошлым, национальными и культурными особенностями.

Всё вышеуказанное требует тщательного научного осмысления и анализа.

Большой вклад в развитие общетеоретической концепции прав человека, их конституционных принципов, внесли такие ученые, как: С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь, М.В. Баглай, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Г.Н. Комкова, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Г.Б. Романовский, Б.С. Эбзеев и др. Общетеоретические и конституционные аспекты гендерного равенства нашли свое отражение в трудах Ю.А. Акимовой, Е.Р. Арахманова, Д.С. Велиевой, И.И. Выдриной, М.Е. Гимгиной, П.А. Деревянко, С.С. Дикмана, К.Ю. Дудко, К.В. Дядюна, Д.Е. Зайкова, Э.А. Иваевой, А.С. Кадема, М.А. Кашиной О.А. Кожевникова, М.Н. Козюка, А.Н. Кокотовой, Н.Е. Колобаевой, Г.Н. Комковой.

Среди исследований конституционных проблем гендерного равенства следует назвать кандидатские диссертации: М.А. Кудрявцева «Конституционный принцип равноправия в правовом положении личности в Российской Федерации», 2013 года;

Ю.А. Акимовой «Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины (на примере законодательства РФ и ФРГ)», 2015 года.

Целью данного исследования является проведение комплексного анализа правового развития и реализации конституционного принципа гендерного равенства в Российской Федерации, разработка рекомендаций и предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере обеспечения фактического равноправия мужчин и женщин.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

1. Рассмотрение аспекта развития гендерного равенства в исторической ретроспективе;
2. Определение гендерного равенства как правовой категории, анализ существующих подходов;
3. Изучение существующей системы международных стандартов гендерного равенства, её реализации в России и зарубежных странах;
4. Анализ практики Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гендерного равенства.

Объектом являются общественные отношения, складывающиеся при реализации принципа гендерного равенства в различных сферах жизнедеятельности российского общества.

Предметом исследования выступают нормативные-правовые акты, регламентирующие принцип равенства мужчин и женщин, научные концепции и положения по обеспечению равенства мужчин и женщин, а также правоприменительная практика.

Методологическую основу данного исследования составили общефилософские, общенаучные и частнонаучные (специально – юридические) методы. В работе были использованы диалектический метод, в соответствии с которым принцип гендерного равенства рассматривался во взаимосвязи с другими принципами права, принципами справедливости и гуманности.

Компаративный метод являлся основой проведения комплексного анализа нормативно-правовой базы, существовавшей в различные периоды развития России, и анализа законодательства ряда зарубежных стран, сравнения положений различных нормативных актов с законодательством России.

В соответствии с формально-логическим методом создавалась структура исследования, определялась системная взаимосвязь глав и параграфов данной работы, выявлялись пробелы в правовой регламентации принципа гендерного равенства, механизмы обеспечения равенства мужчин и женщин.

Также были применены социологические методы, в соответствии с которыми было проведено анкетирование в рамках исследования.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных ученых в области конституционного права, общей теории права, международного права, медицинского права, права социального обеспечения, трудового права, уголовного права, уголовно-исполнительного права, имеющие отношение к исследуемой проблематике.

Правовая основа исследования сформирована на основе Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, закрепляющих принцип равенства мужчин и женщин, недопущение дискриминации по признаку пола; нормативных актов дореволюционного и советского периодов, международно-правовых документов, международных стандартов, национального законодательства зарубежных стран, предусматривающего обеспечение равенства мужчин и женщин.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили решения Конституционного Суда РФ, практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению дел относительно дискриминации по признаку пола, защиты прав мужчин и женщин, практика судов Российской Федерации, статистические данные – опрос граждан о понимании гендерного равенства и мнении о традиционных социальных ролях мужчины и женщины, сведения, содержащиеся на официальных сайтах органов государственной власти, а также материалы периодической печати и информация, размещенная в сети Интернет, по теме исследования.

Структура работы обусловлена её целью и задачами. Данная работа состоит из введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. Исторические этапы развития концепции гендерного равенства и проблемы терминологии

1. 1. Исторические этапы развития концепции гендерного равенства и проблемы терминологии

В современной России всё большую актуальность и значимость приобретают исследования, связанные с проблематикой гендерного равенства, изучением особенностей статусных ролей мужчин и женщин в обществе на разных этапах его развития. При проведении исследований и совершенствовании положений существующего принципа гендерного равенства необходимо провести комплексный анализ нормативных актов различных эпох, регламентировавших правовой статус лица в зависимости от его гендерной принадлежности.

Можно выделить несколько этапов формирования юридико-философских представлений о закреплении в правовых актах общих концепций равенства. В античную эпоху были заложены первые теоретические модели: первая из них была сформирована школой киников и стоиков, предлагавших обоснование равенства исходя из этических убеждений и апеллировавших к созданию особой общины, в которой отсутствует институционализируемая власть, частная собственность, действует гарантия всеобщего, одинакового изобилия.¹

Вторая теоретическая модель была артикулирована Аристотелем, считавшим, что равенство возможно только в случае одинаковых в конкретном отношении индивидов. При этом достижение какого-либо блага будет основано на состязательности самих индивидов, поскольку отыскать априорную процедуру для выделения достойнейших не представляется возможным. В дальнейшем на вышеуказанной основе была создана либеральная модель равенства.²

Третья модель использовала понятие равенства для оправдания естественной иерархии статусов, взяв за основу государственную утопию Платона, опираясь на

¹ Гаджикурбанова, П. А. От Киносарга к Портику // Этическая мысль: Журнал. М.: Институт философии РАН. – 2006. — №7. – С.78.

его же критику демократического устройства существовавшего в то время полиса. Позднее данная традиция была развита Т.Гоббсом.³

Отдельная модель и особая интерпретация была предложена активно развивавшимся христианством. В раннем периоде развития христианства духовное равенство людей выступало в качестве одного из важнейших этических принципов. Последователи христианства утверждали, что именно грехопадение сделало невозможным то истинное духовное равенство, которое Господь изначально желал дать людям, и породило их "естественную иерархию", градацию по гендерному принципу, исходя из роли в указанном грехопадении библейских Адама и Евы.⁴

Действительно радикальные изменения в сознании общества произошли уже в эпоху Нового времени и были связаны, прежде всего, с явлением Реформации в Европе. Появление ценностей индивидуализма, обособление личности привело к разрушению устоявшихся норм подчинения религиозным авторитетам, спровоцировав резкое усиление в протестантских странах значения права, создав предпосылки для дальнейшего развития идей о равенстве не только в этическом или религиозном смысле, но и в социально-политической сфере.

Эпоха просвещённого абсолютизма была отмечена ускорившимся развитием представлений о равенстве уже в философии таких деятелей, как Ж. – Ж., Д. Локка, отразившись и в экономической концепции А. Смита и других мыслителей либерального направления. Д. Локк утверждал: равные благодаря общности рождения индивиды заключают общественный договор о создании государства для успешного управления делами общества.⁵

Государство, по мнению последователей идеологии классического либерализма, должно гарантировать действительное равенство в пользовании политическими свободами и гражданскими правами.

³ Самойлов С. Ф., Просветов С. Ю. Философские жанры в творчестве Платона: опыт теоретического моделирования. Краснодар, 2006. С. 126.

⁴ Иванов М. С. Грех первородный // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – 2006. – Т. XII. – С. 345—355.

⁵ Заиченко Г. А. Объективность чувственного знания: Локк, Беркли и проблема «вторичных» качеств // Философские науки. 1985. № 4. С. 98-109.

Последователи консервативного течения выступали против равенства как такового, поскольку имели определённые убеждения о несовместимости принципов, которыми руководствовались, с результатом таких перемен. Э. Берк в своём сочинении «В защиту естественного общества» (1976 г.) утверждал, что стремление к подобной модели устройства общества, «...будучи порождённым завистью, эгоизмом...», не сможет создать положительных последствий в социальной и экономической сфере.⁶

Для социалистов Г.Б.Мабли, Морелли, Ф.М.Ш.Фурье, Г.Бабефа, позднее ставших основоположниками марксизма, главным принципом был учёт равенства в доступе к основным материальным благам, в удовлетворении потребностей. С точки зрения последователей данного течения, идеалом является коммунистическая система – распределение по потребностям в ситуации изобилия.⁷

Тема «различий» стала интегральной для современной феминистской мысли, по крайней мере, со времени публикации «Второго пола» Симоны де Бовуар, и в особенности – со времени возрождения женского движения в 1960-е г.

В рамках данного исследования производится анализ гендерной ситуации, существующей в Российской Федерации, поэтому видится необходимым изучение данной проблемы в исторической ретроспективе.

Начать следует с выделения гендерного аспекта в правовом регулировании положения мужчин и женщин Древней Руси. Неравенство, в силу определённого уровня развития общества, проявлялось в законодательстве весьма явно. Так, согласно Русской правде XI-XII в., убийство женщины высокого рода влекло за собой виру, составляющую половину того, что следовало выплатить за убийство мужчины того же ранга: 40 гривен за мужчину, 20 — за женщину.⁸ Из анализа статей Русской Правды можно сделать вывод о том, что женщина, в отличие от мужчины, не является полностью правосубъектной и нуждается в «опекающем лице», т.е. в лице мужского пола, правосубъектностью обладающим.

⁶ Генри Киссинджер. Пределы универсализма. О консерватизме Берка // Россия в глобальной политике. – 2012. – №4. – С. 56.

⁷ Тарле Е. В. Дело Бабефа. Очерк из истории Франции // Из литературного наследия академика Е. В. Тарле. М.: Наука. – 1981. – С. 11-58.

⁸ Попов А. Н. Русская правда в отношении к уголовному праву. М.: Унив. тип., 1841. С. 122.

В то же время в Салической правде — источнике права франков, созданном на том же этапе развития общественных отношений, жизнь женщины ценилась выше, чем жизнь мужчины: в случае убийства женщины, которая могла иметь детей, взимался штраф в 600 солидов, в то время как за убийство мужчины штраф составлял 200 солидов.⁹

В конце XVI – начале XVII в. «Домострой», заняв прочное положение в утверждении правового статуса женского и мужского населения, утвердил главенствующее положение последнего. Положения «Домостроя» были мягче, чем ригоризм переводных византийских сочинений, написанных в VI—XIII веках, получившего большое распространение сочинения «О злых женах».¹⁰

По Соборному Уложению 1649 г., одному из крупнейших источников русского феодального права, за убийство мужа женщину закапывали живьем в землю, при этом мужчина за убийство жены подвергался, как правило, исключительно церковному покаянию. В распоряжении имуществом женщина была более ограничена: Гл. XVI Уложения указывает на «прожиточное поместье», являющееся принадлежащим женщине лишь на праве пользования, однако в случае замужества переходящим к супругу либо, при вдовстве – детям мужского пола.

Устав благочиния 1782 г. указывал на необходимость «следовать» за мужем в любом случае. Неравенство проявлялось в числе прочего еще и в том, что показания свидетеля – женщины ценились менее, чем мужчины. По Воинскому уставу указывалось: «Свидетель мужеска пола паче женска» (ст. 12, 13 гл. III).¹¹

Согласно ст. 17 Положения о земских учреждениях 1864 г. женщины не могли участвовать в земских избирательных собраниях. Им дозволялось только посылать вместо себя на собрания уполномоченных: своих «отцов, мужей, сыновей, зятьев, внуков, родных братьев или племянников»¹². Городовое положение 1870 года (ст.

⁹ Ведров С. В. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. М., 1877. С. 104.

¹⁰ Буслаев Ф. О. «Домострой» в эпоху перелома. Исследования. Статьи. М., 1990. С. 200-206.

¹¹ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII–XIX вв.). М.: 2004. С. 460-464.

¹² Михайлова В. Русские законы о женщине. М.: 1913. С. 2.

25) также устанавливало, что женщины могут участвовать в избрании гласных городской Думы не лично, а через уполномоченных, снабженных доверенностями.¹³

В период Российской империи законодательство продолжало ограничивать права женщины, защищая привилегии мужчин. Прежде всего, была установлена практически полная зависимость от мужа, регламентирована обязанность «повиноваться мужу как главе семейства»¹⁴. Так, например, в отдельных положениях Паспортного устава указано правило, согласно которому замужняя женщина имеет право получения отдельного паспорта исключительно с согласия мужа; жену, совершившую побег, муж мог затребовать к себе при обнаружении¹⁵.

По общему правилу, жена не могла устроиться на работу без согласия мужа. Например, согласно положениям ст. 46 Устава о промышленном труде (изд. 1913 г.), при найме замужней женщины требовалось согласие мужа, а для несовершеннолетних – родителей или опекунов. Неадекватность этого в отношении замужних женщин отмечалась многими российскими учеными. Общемировой тенденцией того времени уже было расширение правосубъектности женщин. Например, в Нидерландах в 1900 г. основы законодательства, регулирующие правовое положение лиц, исходило из предположения, что жена, вступая в рабочий договор, делает это с согласия мужа.¹⁶

Несмотря на строгость юридических предписаний и житейских нравов, с середины XIX в. наметились тенденции общественного внимания и некоторой заботы о женщинах, в том числе их образовании. Появились женские гимназии, высшие женские курсы, медицинские и педагогические институты, женские профессиональные курсы – коммерческие, юридические и т.д.

Однако в законодательстве о государственной службе принцип гендерного равноправия так и не получил даже небольшого отражения. Врачи-женщины, занимавшие медицинские должности, не пользовались правом производства в чины и награждения орденами. Женщины, служившие в учреждениях государственного

¹³ Исаев И.А. История государства и права России. Отв. ред. Т.С. Парфенова. М.: Юрист, 2013. С. 125.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 516. Оп. 1. Д. 6. Л. 368.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 516. Оп. 1. Д. 6. Л. 347.

¹⁶ Таль Л.С. Очерки промышленного права. М.: 1916. С. 88.

контроля, адресных столов и на железных дорогах Министерства путей сообщения, вообще не пользовались правами, предоставлявшимися государственной службой, а также правом замещения штатных должностей.¹⁷

Советский период был временем формального равенства, наличия, в том числе, гарантий реализации равных прав. В настоящее время существуют противоположные оценки состояния гендерного равноправия, имевшего место в тот период – от идеализации положения до полного отрицания соответствия действительности¹⁸. Гендерные аспекты советского законодательства сложны и диалектичны, процесс их реализации требует внимательного изучения.

Гендерное равноправие в советский период можно условно разделить на три основных этапа. Первый этап начинается сразу после Октябрьской революции. После получения власти новой политической элитой началось реформирование всей системы социальных отношений, в том числе внедрение новых, социально ориентированных отношений.

Идеологами женского движения, среди которых можно выделить А. Коллонтай, Н. Крупскую, И. Арманд и некоторых других, женский вопрос решался в классовом контексте, в качестве производного от буржуазного общества, и, соответственно, классовой борьбы. Весьма активно пропагандировалась идея включения женщин в производство, в общественные отношения через предоставление равных прав с мужчинами. Данная политика рассматривалась как неперемное и обязательное условие построения социализма.¹⁹

В сентябре 1918 г. вступил в действие Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. С этого времени единственной законной формой брака признавался гражданский брак, который должен был быть зарегистрирован в отделе записи актов гражданского состояния. Стал возможен развод, основанием для которого могло служить как согласие обоих супругов, так и желание одного из них. При этом брак не создавал общности имущества супругов.

¹⁷ Михайлова В. Русские законы о женщине. М.: 1913. С. 6.

¹⁸ Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы. М.: 1998. С. 8.

¹⁹ Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции народного хозяйства. М.: Пг., 1923. С. 109.

Окончательно равенство российских женщин с мужчинами в политических и гражданских правах было закреплено первой Конституцией, принятой в июле 1918 года. В ст. 64 Конституции было указано, что правом избирать и быть избранными пользуются «граждане обоего пола».²⁰ Россия оказалась в первой пятерке стран мира, предоставивших женщинам право избирать и быть избранными в представительные органы власти. В сфере избирательных прав принцип гендерного равноправия начал реализовываться в середине XX-го века: в Англии данное право было предоставлено женщинам в 1928 г., во Франции — в 1944 г., в Италии — в 1945 г., в Греции — в 1956 г., в Швейцарии — в 1971 г. До сих пор женщины лишены избирательного права в Иордании, Ливии, Саудовской Аравии и некоторых других странах.²¹

Однако стоит указать, что равенство имело исключения: ст. 1 Кодекса законов о труде устанавливала трудовую повинность для всех граждан РСФСР, кроме детей, стариков, инвалидов, женщин, беременных с седьмого месяца. При этом сверхурочные работы и работа в ночное время запрещались для женщин. Профессор А.А. Тилле в связи с этим отмечает: «Естественно, уже в 1925 г. НКТ РСФСР разрешил ночной труд женщин. Дальнейшим законодательством ночной труд женщин был запрещен или ограничен только для беременных и кормящих грудью женщин».²²

В конце 20-х годов начинается второй этап развития гендерного равноправия. Ослабление семейных устоев отрицательно сказывалось на демографической ситуации: государство не сумело выполнить декларированные обязанности по созданию общественной системы воспитания детей. Кроме того, в то время вступил в свои права этап «поворота» от космополитических к традиционалистским ценностям и установкам, что постепенно проявилось во всех сферах жизни, включая гендерные отношения.

²⁰ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа: Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

²¹ Поленина С.В. Женский вопрос и строительство социалистического правового государства. Труд, семья, быт советской женщины. М.: Юридическая литература, 1990. С. 56.

²² Тилле А.А. Советский социалистический феодализм 1917 — 1990. М.: 2005. С. 184.

Главным правовым актом указанного периода стала Конституция СССР 1936 г., провозгласившая: «В СССР решена задача огромной исторической важности — впервые в истории на деле обеспечено подлинное равноправие женщин». Ст. 122 Конституции указывала: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни».²³

Возможность осуществления этих прав обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».²⁴ В ст. 137 особо подчеркивалась значимость политических прав: «Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами».

В то же время было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве об аборт».

Вышеуказанный правовой акт, по мнению С.Г. Айвазовой, подводил черту под прежней политикой и теорией «свободной любви». Государство взяло под свою опеку семью, встраивая её в систему делая ячейкой общества. Оно нуждалось в прочной опоре, в устойчивых социальных связях и отношениях, которые всегда и везде обеспечивает семья.²⁵

Право на труд, как указывалось в ст. 12 118 Конституции СССР, было наполнено идеологическим содержанием. В соответствии с уголовным,

²³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа: Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

²⁴ Конституция (Основной Закон) СССР // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1936. – №283.

²⁵ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. С. 214.

административным законодательством преследовались лица, уклоняющиеся от исполнения трудовой обязанности. Указанные нормативы имели юридически направленные властные указания, касаясь преимущественно мужчин.

Гендерно определённая роль мужчины в период советской власти состояла в одном: быть тружеником, работником. Роль отца не предусматривалась идеологией равенства в её советской интерпретации. Государство, обеспечивая мужчину работой, исходило из того, что это есть не право, а обязанность мужчины.

Даже статус отцовства в Конституции 1936 г. не был предусмотрен. Часть 11 ст. 122 Конституции СССР провозглашала государственную охрану интересов матери и ребенка, государственную помощь многодетным и одиноким матерям, предоставление женщине отпуска по беременности с сохранением содержания, создание широкой сети родильных домов, детский яслей и садов. Несмотря на то, что равенство для полов оставалось гарантированным во всех сферах, отцовство, статус отца, на уровне конституционного законодательства не были закреплены. Говорить о равенстве двух субъектов семейных отношений, отца и матери, по Конституции 1936 г. нет оснований²⁶.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1945 г. «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР»²⁷ установил неравенство между положением мужчины и женщины в семейных отношениях: теперь в том случае, если она решалась на внебрачную связь и свободную любовь, добровольное установление отцовства запрещалось, вся тяжесть последствий содеянного находилась на женщине. Свободные фактические браки приравнивались к внебрачным, уже ставшим незаконным связям.

Связано данное действие было по большей части с тем, что катастрофические последствия вторжения фашистской Германии привели к тяжелейшей демографической обстановке. По разным данным, в результате Великой

²⁶ Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. 2013. С. 26.

²⁷ Указ Президиума ВС РСФСР от 16.04.1945 «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

Отечественной Войны погибло от 20 до 30 миллионов советских граждан. Для исправления отрицательной демографической ситуации правительство было вынуждено применять административные методы и бороться с внебрачными связями путём пропагандирования стабильности и пользы законных брачных отношений.

В 1953 г. общественные отношения вступили в очередной период изменений, приведший к либерализации в сфере регулирования гендерных отношений. В 1968 году был принят новый документ — «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье».²⁸ Данный документ имел достаточно общий характер и регламентировал не столько долг и обязанности женщин, сколько определял их права и поощрял развитие института материнства.

Ст. 3 заявляла о «равноправии женщины и мужчины в семейных отношениях», вступая в противоречие с п.4 ст. 1, где говорилось о «всемерной охране интересов матери и детей», но ни слова об охране интересов отцов как равноправных членов семьи. В целом государственная помощь «ячейке общества» — семье — определялась как помощь «женщине-матери». Налицо был очередной дисбаланс в установлении гендерного равноправия.

В принятой в 1977 г. Конституции СССР принцип гендерного равенства был зафиксирован в ст. 35: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, в вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление

²⁸Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей».²⁹

Ст. 53 Конституции дополнительно выделяла равенство супругов в семейных отношениях, не предоставляя женщине дополнительных гарантий, что с точки зрения соблюдения духа закона, действительного значения вышеуказанного принципа представляется объективным решением.

Следующий период – период перестройки – стал началом качественно нового этапа в развитии общества и государственных структур, где в понятие «принцип равенства» уже вкладывался иной смысл.

Реформы данной эпохи предполагали, что усиление демократизации отношений в обществе и перераспределение экономического влияния в пользу общества позволят усовершенствовать уже возникшие отношения и улучшить ситуацию в стране. Перестройка поставила много проблем применительно к принципу равенства мужчин и женщин, и поэтому характер реформ должен быть оценён с учетом последствий их влияния на общество.

Смена методов управления привела также и к тому, что се структуры, которые ранее обеспечивали возможность совмещения женщиной двух функций (как «матери, так и «работницы») были разрушены. Дестабилизация дошкольных и внешкольных учреждений, включая детские сады, ясли, группы продленного дня, повлияла и на характер занятости женщин. Они оказались вынуждены искать и менять работу.

К верхним, управленческим позициям в экономике женщины также не были допущены: в период до перестройки лидирующих позиций, на которых были бы работницы, не было. Женщина в период до перестройки была, безусловно, олицетворением женщины-профессионала (до 60% женщин имели среднее

²⁹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

специальное или высшее образование) или женщины – работницы, но не женщины-руководителя.³⁰

В период перестройки государством были утрачены прежние экономические, политические и идеологические опоры, потеряно видение в представлении о политике равенства в отношении мужчин и женщин. Как итог, в период перестройки начала прослеживаться опасная тенденция отказа от принципа равных возможностей для двух полов.

В текст Конституции 1977 г. в 1992 г. не случайно было внесено едва ли не самое радикальное изменение, которое было посвящено равенству двух полов. Закреплялось, что мужчина и женщина имеют лишь равные права и свободы, однако равенство возможностей как особая гарантия соблюдения равных прав было исключено из ст. 33 Конституции 1977 г. Осталось лишь конституционное положение, указывавшие, что «мужчины и женщины имеют равные права и равные свободы».

Вопрос, который был посвящён статусу женщин, имеет в проекте Конституции РФ 1993 г. свою собственную историю. По мере работы Конституционное совещание сумело подготовить несколько разных проектов Конституции. В обоих проектах (ст. 9 и ст.14) соответствующие положения о равенстве граждан содержали несколько клаузул: «Все равны перед законом и судом; равенство прав и свобод гарантируется государством, мужчина и женщина имеют равные права и свободы».

Данные положения были вполне традиционными, обоснованными, но представлялись недостаточными. Равенство в правах - лишь первый шаг в достижении реального равенства двух полов. Необходимо было развитие доктрины через воспроизводство идеи равных возможностей, которые принципиально по-новому способны и должны были обеспечить политику равенства в условиях свободы.³¹

³⁰ Женщины и дети в трудовой деятельности. Госстат ЦСУ, Москва, 1963 г. [Электронный ресурс]: Женщины и дети в СССР. Статистический сборник. URL: <http://istmat.info/node/39787> (дата обращения 06.06.2018).

³¹ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000. С. 208.

Таким образом, можно сделать соответствующие выводы. Доктрины равенства, существовавшие в различных исторических периодах, различаются принципиально по мере свободы граждан в обществе, их зависимости от государства.

Принципы гендерного равенства в их осмысленном понимании начали существовать в период Октябрьской революции 1917 г., когда на законодательном уровне с помощью соответствующих декретов и в положениях первой Конституции РСФСР 1918 г. было закреплено равноправие в правовом статусе мужчины и женщины. До указанного периода существовали ограничения на различных уровнях, начиная от естественных, социально-экономических прав (свобода передвижения, выражения своих мыслей и пр.) и заканчивая правами гражданскими, политическими (активное и пассивное избирательное право, возможность участвовать в работе государственной системы), отсутствовало также и равенство в обязанностях.

Однако принцип гендерного равенства в период существования коммунистической, а затем и социалистической системы не наполнялся содержанием, которое вкладывалось в него. Он представлял собой составную часть идеологии советского государства, обеспечивающего равенство всех категорий граждан вне зависимости от пола, возраста, национальности и иных оснований, достигаясь с помощью администрирования государством всех сфер жизни общества. Дальнейшие попытки изменить баланс равенства за счёт увеличения поддержки материнства, защиты роли женщины как матери и хозяйки приводили лишь к его нарушению, к разрушению изначального посыла данного принципа.

Сегодня равенство возможностей в условиях современной России может и должно обеспечиваться не только отдельными мерами поддержки государства (как на уровне законодательства, так и путём изменения сложившихся стереотипов в общественном сознании), но и путём развития отдельных институтов гражданского общества. В данный момент идея гендерного равенства должна получать развитие в условиях свободы. Это является принципиальным моментом в определении содержания существующей конституционной нормы.

1.2. Гендерное равенство как юридическая категория

При анализе дефиниции «гендерное равенство» необходимо сохранить целостность при выяснении её содержания и дать определение отдельным словам, указать на различие подходов в научной литературе. В последние годы в данной сфере сложилась неоднозначная ситуация: понятие «гендер» имеет несколько значений, зависящих от того, в какой отрасли науки осуществляет деятельность соответствующий специалист. В данной работе будет указан формально-юридический подход к понятию «гендер».

Неотъемлемым и фундаментальным элементом характеристики человека является его пол. Половая принадлежность позволяет человеку чувствовать свою биологическую природу, её несменяемость³². Пол человека представляет собой совокупность взаимно контрастирующих биологических и связанных с ними характеристик организма, обобщающая все его разнообразные специфически репродуктивные (половые) особенности, отличающие его от представителей другого биологического пола данного вида организмов и определяющие его роль в процессе оплодотворения при половом размножении.³³

В настоящий момент единого подхода к пониманию термина «гендер» не существует. На общепринятом уровне данный термин в большинстве случаев воспринимается как синоним термину «пол».³⁴

Отдельные авторы указывает, что гендер рассматривается в качестве «социальной проекции» или «продолжения» биологического пола. С такой точки зрения гендерные роли будут отражать представления о подобающем мужском и женском поведении, тех ролях, которые приняты в соответствующем обществе, однако они неизбежно будут основаны на принадлежности биологического пола человека.

³² Тигренко Т.М. Жизненный мир личности: в пределах и за пределами обыденности. К.: Лебедь, 2003. С. 113.

³³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Соч., 5, М.-Л. 1986. С. 201.

³⁴ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: Пер. с англ. Н.Н. Марчук. М.: Вече, АСТ, 1999. С. 56.

Однако вместо этого под влиянием радикальных течений феминизма³⁵ как в отдельных аспектах социальной науки, так и в международном политическом дискурсе появилось и начинает преобладать иное понимание указанного термина. Однако в международных правовых актах имеющих наибольший удельный вес в международной политике организаций интернационального уровня (ООН, МОТ, ЮНЕСКО) подход к пониманию указанного термина уже не сохраняется в его традиционном понимании.

Гендер, как указывается, является достаточно условным, произвольным социальным конструктом, при этом гендерные роли представляются следствием особого явления – социального научения, укладываемого в «теорию конструирования гендера». Эта точка зрения утверждает, что гендерные роли могут быть не связаны, на практике зачастую получая выражение в специфическом поведении человека, не соответствующем тому или иному биологическому полу.³⁶

В разных культурах определённые функции могут восприниматься как часть мужской деятельности, ряд – как часть женской. Не все социальные роли в современном обществе будут детерминированы их биологическим полом.

Ряд учёных в своих работах указывают, что существуют также и «третий», «четвёртый» гендер, выделяя в общей сложности более 58.³⁷ С данным понятием при этом оказывается тесно связано такое явление, как сексуальная ориентация, поскольку получает всё большее распространение идея о том, что она является важным элементом гендерной идентичности.

Впервые на международном уровне закрепление принципа гендерного равенства произошло во время принятия Устава ООН в 1945 г. В этом акте было указано, что народы объединённых вновь наций должны вновь утвердить веру в основные права, обеспечить равноправие полов, создать условия, при которых могут быть соблюдены условия справедливости, уважения к принятым на себя

³⁵ Е. Здравомыслова, А. Тёмкина. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования. Российский гендерный порядок: социологический подход. Коллективная монография / под ред. Е. Здравомысловой, А. Тёмкиной. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С-Петербурге, 2007. С. 9-33.

³⁶ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. С. 67.

³⁷ Зачем нужен новый пол: подходы в политике. [Электронный ресурс]: Журнал Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphbenko/2014/02/24/what-facebooks-58-genders-mean-for-politics/#5a34cecf4948> (дата обращения: 02.03.2018).

обязательствам.³⁸ В дальнейшем благодаря таким условиям уже была создана основа для недопущения возможных форм дискриминации и развития принципов равенства.

В соответствии со ст. 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.,³⁹ каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашёнными в данной Декларации, без какого бы то ни было градирования. Преамбула данного акта указывает, что положения, содержащиеся в Декларации, надлежит рассматривать в качестве неких стандартов, к достижению и закреплению которых должны стремиться народы и нации мира.

В качестве следующего этапа развития принципа гендерного равенства можно выделить два принятых в 1966 г. пакта: о гражданских и политических правах и о социальных и культурных правах. В соответствии со ст.3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах страны-участницы Пакта принимают на себя обязанность обеспечить равенство прав и свобод граждан своей страны вне зависимости от пола⁴⁰. Ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах также содержит положения, направленные на обеспечение равного для мужчин и женщин пользования гражданскими и политическими правами.⁴¹ Указанные Пакты в совокупности с Декларацией 1948 г. образуют Хартию прав и свобод человека.⁴²

В 1967 г. была принята Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин: ст. 2 было предусмотрено, что государства-участники

³⁸ Устав Организации Объединенных Наций 1945 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml> (дата обращения: 02.03.2018).

³⁹ Всеобщая декларация прав человека 1948 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 02.03.2018).

⁴⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 02.03.2018).

⁴¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.03.2018).

⁴² Международную хартию прав человека образуют три документа // Европейский Омбудсмен. [Электронный ресурс]: URL: <http://euro-ombudsman.org/reference/theory/mezhdunarodnuyu-hartiyu-prav-cheloveka-obrazuyuttri-dokumenta> (дата обращения: 02.03.2018).

обязуются включить в свои конституционные и иные законодательные акты принцип равенства мужчины и женщины.⁴³

Следует отдельно отметить, что термин «гендер» используется в ряде достаточно значимых документов и актов ООН, однако оно, как таковое, оставлено без рассмотрения и не имеет закреплённого определения. В частности, в третьей части «Целей развития тысячелетия» (Millenium Development Goals) ООН положение, содержащее указанное понятие, имеет следующее содержание: «Содействовать гендерному равноправию (gender equality) и расширению прав женщин».⁴⁴

Некоторые отдельные акты Генеральной Ассамблеи ООН дают косвенное определение гендера лишь дважды. Например, в ст.7 принятого в 1998 г. Римского статута Международного уголовного суда указано: «Для целей настоящего Статута понимается, что термин "гендерный" в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин "гендерный" не имеет какого – либо иного значения, отличного от вышеупомянутого».⁴⁵

Второй документ, который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН и содержит указание на гендер как таковой – Пекинская декларация 1995 г. В п.2 Приложения к Декларации указано следующее: «Термин «гендер» был в целом использован ... в его обычном, повсеместно принятом значении ... нет никаких указаний на то, что в Платформе действий имелись в виду какие-либо новые значение или коннотация данного термина, отличные от принятого ранее узуса» (документ ООН A/CONF.177/20/Rev.1)⁴⁶

⁴³ Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 02.03.2018).

⁴⁴ Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015> (дата обращения: 03.03.2018).

⁴⁵ Международный Суд. Главный судебный орган Организации Объединённых Наций: вопросы и ответы. Нью-Йорк: ООН, 2001. С. 58-59.

⁴⁶ Пекинская декларация. Принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 04.03.2018).

В 2006 г. группа экспертов, действующих в области международного права и занимающихся защитой прав т.н. «сексуальных меньшинств», одобрила новый документ – «Джокьяртовские принципы». Появился новый дискурс в проблеме определения гендера: согласно прим. 2 к Введению, гендерная идентичность определяется авторами как «глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения».⁴⁷

Несмотря на то, что данный документ не является обязывающим (т.е. не содержит норм *jus cogens*), даны положения уже получили отражение в некоторых официальных документах ООН, в частности, в рекомендации комитетов ООН, которые направляются государствам-участникам международных соглашений.

Подобные процессы протекают и по линии Совета Европы. Говоря о том, что необходимо преодоление «дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности» в своих Рекомендациях (CM/Rec(2010)5), Комитет Министров СЕ связывает защиту от подобных фактов дискриминации с правами гомосексуалов и лесбиянок, бисексуалов, указывая также на трансгендеров.

Опираясь на изложенные выше факты, можно сделать ряд выводов.

Поскольку гендер, в соответствии с новой концепцией, не связан с биологическим полом, формирование новых видов гендерной идентичности, в том числе и тех, которые могут являться наказуемыми – педофильский, зоофильский гендер, приведёт к неизбежной дестабилизации общества, сложившихся социальных

⁴⁷ Липидов Р.Д. Вопросы этиологии транссексуализма как расстройства гендерной идентичности. [Электронный ресурс]: Живая библиотека ELLibrary. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (ссылка проверена 08.03.2018)

норм, а также системы морали и нравственности. При этом, согласно ч.3 ст. 55 Конституции РФ, нравственность является особой конституционной ценностью, допускающей для её сохранения ограничение прав и свобод человека и гражданина.

В настоящий момент существующие у межгосударственных организаций ресурсы всё чаще превращаются в инструменты для переопределения понятий «гендер» и «гендерная идентичность». Они используются и как метод давления на государства с целью принудить к принятию новых определений уже в качестве «международно-правовых стандартов». Данную тенденцию невозможно игнорировать, считать несущественной.

Тот факт, что мужской и женский гендеры выполняют в обществе определяющую, фундаментальную функцию, будучи связанными с важнейшими задачами любого общества, с институтом семьи, в частности, игнорируется. Введение в законодательство как международного, так и национального уровня нового истолкования термина «гендер» в условиях деятельности влиятельных радикальных академических гендерных теорий, основывающихся на реформировании традиционных для общества представлений о социальном «конструкте гендера», изменении пола, создает условия для масштабных и агрессивных социальных экспериментов, разрушительных для общества.

Глава 2. Реализация международных стандартов гендерного равенства в России и за рубежом

2. 1. Правовая основа международных стандартов гендерного равенства

Международные стандарты гендерного равенства представляют собой предусмотренные международно-правовыми актами средства и способы, с помощью которых обеспечиваются равные права мужчин и женщин и равные возможности для их реализации в различных сферах жизнедеятельности общества. Они, являясь особым минимумом требований, предъявляемых международным сообществом к государствам, влияли и продолжают влиять на развитие российского законодательства, в том числе путём прямого приоритетного применения общепризнанных принципов и норм международного права, закреплённых в международных договорах.

Международные правовые акты, конвенции, декларации, пакты содержат две группы стандартов, регулирующие права и свободы человека и устанавливающие основания их ограничения. Самую большую группу международно-правовых стандартов составляют права и свободы человека и гражданина, которые традиционно делятся на личные права, политические, социально-экономические и культурные права.

Указанный в Главе 1 ряд международно-правовых актов, имеющих конституирующее значение, является базовым и содержит общепринятые стандарты. Устав ООН 1945 г. устанавливал необходимость укрепления объединёнными нациями веры в основные права, обеспечения равноправия полов, создание особых условий, при которых в отношениях будет соблюдаться справедливость и уважение к взятым на себя обязательствам.

В 1967 году в сфере международного регулирования появилась Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин⁴⁸. Её нормы предусматривали

⁴⁸ См.: Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (принята Резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 07.11.1967 г.). [Электронный ресурс]: Сайт ООН.. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 08.04.2018).

обязанность для присоединившихся стран включить в акты своего национального законодательства принципы равенства мужчин и женщин (ст. 2).

В последующем на основе этого документа в 1979 году был принят новый международно-правовой акт – Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁴⁹. Она также обязывала стран-участниц обеспечить равное для мужчин и женщин не только право пользования экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами, но и гарантии их фактической реализации.

На Всемирной Пекинской конференции по положению женщин в 1995 г. также был принят ряд основополагающих документов – Пекинская декларация 1995 г.⁵⁰ и Платформа действий⁵¹. Второй документ в основном содержал положения рекомендательного характера, советуя странам-участницам принять к вниманию всё ещё существующую ситуацию в отношении прав женщин, и достичь равного представительства от лиц обоих полов, а также создать специальный механизм контроля над выполнением тех обязательств, которые были приняты ими на себя.

Платформа действий включает положение о необходимости обеспечить соблюдение гендерного баланса на всех уровнях национальных правительств и администрации. Всем средствам массовой информации также дана рекомендация способствовать анализу и включению проблематики равноправия мужчин и женщин в различном контексте (в том числе и социально-политических событий)⁵².

Нельзя не отметить также и работу Совета Европы как особой международной организации, осуществляющей выработку общезначимой политики в области формирования международных стандартов гендерного равенства.

После третьей Всемирной Конференции ООН по проблемам женщин, прошедшей в Найроби, 1985 г., впервые была введена «Концепция комплексного

⁴⁹ См.: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 г. . [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 08.04.2018).

⁵⁰ См.: Пекинская декларация (принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года). . [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 08.04.2018)

⁵¹ Л.Н. Завадская. Гендерная экспертиза российского законодательства. С. 272.

⁵² См.: Ларинбаева И.И. Юридическая онтология гендерного равноправия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Уфа, 2004. С. 95.

подхода к проблемам гендерного равенства». По результатам данной конференции был принят документ, получивший название «Перспективные Найробийские стратегии».⁵³ Равенство, как указывалось, позволяет сохранять мир, а неравенство приводит к обострению не только социальных, но и политических конфликтов, приводя к открытой агрессии и вооруженным конфликтам.

В 1950 году в международном пространстве появился новый акт – «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод». Для обеспечения на практике реализации норм указанного акта были созданы два международных органа: Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека.⁵⁴

Видится необходимым рассмотрение политики по обеспечению стандартов гендерного равенства ещё одного международного объединения – Европейского союза. В области обеспечения гендерного равенства данная политика начинает свой путь с Учредительного Римского Договора 1957 г. о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Принцип равенства полов определяется в ст. 119 Римского договора, которая регламентирует принцип равной оплаты за равный труд.⁵⁵

В 1996 году Комиссией Европейского Союза было принято «Особое соглашение о внедрении равных возможностей для мужчин и женщин во все направления деятельности Европейского Союза». Указанное Соглашение было принято в развитие Амстердамского договора 1997 г. Договор представлял собой настоящий прорыв в понимании гендерных проблем на общественном уровне, поскольку признавал равноправие женщин и мужчин как основной принцип права Европейского сообщества.⁵⁶

Следующие международно-правовые акты также заслуживают внимания как часть системы международных стандартов гендерного равенства. Согласно ст. 23

⁵³ См.: Перспективные Найробийские стратегии в области улучшения положения женщин 1985 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/esa/gopher-data/conf/fwcw/nfls/nfls.en> (дата обращения: 09.04.2018)

⁵⁴ См.: Боноли Дж. Время имеет значение. Пост индустриализация, новые социальные риски и адаптация государства всеобщего благосостояния в развитых промышленных демократиях // SPERO. – 2013. – №11. – С. 78.

⁵⁵ См.: М.В. Каргалова. Социальная Европа в XXI веке. М.: Весь Мир, 2013. С. 199.

⁵⁶ См.: Тартаковская И.Н. Гендерная политика в Европейском Союзе // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / под ред. О.А. Воронина. М.: МАКС Пресс. 2013. С. 78.

Хартии основных прав Европейского Союза от 07.12.2000 г., равенство мужчин и женщин должно быть обеспечено во всех сферах. Ст. 21 данной Хартии предусматривает особый запрет дискриминации, в частности, по признаку пола.⁵⁷ Как указывается в ст. 8 Договора о функционировании Европейского Союза от 25.03.1957 г., (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.), во всех видах своей деятельности Европейский Союз стремится к устранению неравенства и содействию равенства полов.⁵⁸

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод. Важно отметить, что международные правовые акты, проанализированные в рамках данного исследования, устанавливают принцип обеспечения равенства мужчин и женщин и направлены на обеспечение женщинами своих прав в сфере занятости, в частности, на равную оплату труда наравне с мужчинами, в политической сфере с целью реализации своих активных избирательных и других прав.

Реализация положений международных документов, содержащих международные стандарты обеспечения гендерного равенства, осуществляется не в полной мере, что вызвано отсутствием эффективных национальных механизмов защиты от дискриминации по признаку пола. Представляется, что достижение гендерного равенства между мужчинами и женщинами возможно лишь при закреплении международных стандартов в национальном законодательстве в области обеспечения равенства мужчин и женщин и их последующем соблюдении, создании эффективных национальных механизмов их реализации.

2.2. Реализация международных стандартов гендерного равенства в России

Как один из важнейших принципов права, пронизывающий всю систему национального законодательства, принцип гендерного равенства закреплён в ч.3

⁵⁷ См.: Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. – 2003. – №2. – С. 302–314.

⁵⁸ См.: Четвериков А.О. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25.03.1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Право Европейского Союза. [Электронный ресурс]: Книга юриста. URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 10.04.2018).

ст.19 Конституции Российской Федерации: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».⁵⁹

Можно составить примерный перечень национальных правовых актов, принятых в целях реализации международных стандартов гендерного равенства. Это Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ,⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 N 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации»,⁶¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 N 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы»,⁶² Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 N 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»⁶³, и Постановление Минтруда РФ от 10.07.1997 N 40 «Об утверждении Примерного положения о Кризисном центре помощи женщинам».⁶⁴

⁵⁹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.

⁶⁰ Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ // [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2013/12/30/socialka-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁶¹ Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 N 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // Рос. газ. 1996. 23 июл. № 214; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст.569.

⁶² Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 N 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102427131&intelsearch=%D0%E0%F1%EF%EE%F0%FF%E6%E5%ED%E8%E5+%CF%F0%E0%E2%E8%F2%E5%EB%FC%F1%F2%E2%E0+%D0%D4+%EE%F2+08.03.2017+N+410-%F0+%AB%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CD%E0%F6%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%EE%E9+%F1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8%E8+%E4%E5%E9%F1%F2%E2%E8%E9+%E2+%E8%ED%F2%E5%F0%E5%F1%E0%F5+%E6%E5%ED%F9%E8%ED+%ED%E0+2017+-+2022+%E3%EE%E4%FB%BB> (дата обращения: 16.06.2018).

⁶³ Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 N 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050220&intelsearch=%CF%EE%F1%F2%E0%ED%EE%E2%EB%E5%ED%E8%E5+%C3%C4+%D4%D1+%D0%D4+%EE%F2+20.11.1997+N+1929-II+%C3%C4+%AB%CE+%CA%EE%ED%F6%E5%EF%F6%E8%E8+%E7%E0%EA%EE%ED%EE%F2%E2%EE%F0%F7%E5%F1%EA%EE%E9+%E4%E5%FF%F2%E5%EB%FC%ED%EE%F1%F2%E8+%EF%EE+%EE%E1%E5%F1%EF%E5%F7%E5%ED%E8%FE+%F0%E0%E2%ED%FB%F5+%EF%F0%E0%E2+%E8+%F0%E0%E2%ED%FB%F5+%E2%E%E7%EC%EE%E6%ED%EE%F1%F2%E5%E9+%EC%F3%E6%F7%E8%ED+%E8+%E6%E5%ED%F9%E8%ED%BB+> (дата обращения: 16.06.2018).

⁶⁴ Постановление Минтруда РФ от 10.07.1997 N 40 «Об утверждении Примерного положения о Кризисном центре помощи женщинам» // Рос. газ. 1997. 28 июл. № 498; СЗ РФ. 03.03.2014. N 12. Ст.1246.

Национальный механизм обеспечения равенства полов в Российской Федерации представляет собой систему государственных и негосударственных органов и учреждений, а также актов федеральных и региональных органов власти, принимаемых на основании и во исполнение положений Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов высшей юридической силы.

Составной частью национального механизма улучшения положения женщин в Российской Федерации являлась Комиссия по делам женщин при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, образованная Распоряжением Председателя Совета Федерации 17 мая 1999 года. Во время работы Комиссии была проведена гендерная экспертиза многих проектов федеральных законов. Указанная Комиссия завершила работу в 2001 в связи с началом формирования Совета Федерации в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 N 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации».⁶⁵

Существовал также ряд Указов Президента, касающихся регулирования общественных отношений в сфере реализации гендерного равенства: Указ от 04.03.1993 N 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин»⁶⁶, от 30.06.1996 N 1005 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁶⁷, и др.

Однако на сегодняшний день всё ещё имеются противоречия, препятствующие равенству мужчин и женщин.

Ст. 253 ТК РФ⁶⁸ указывает на ряд профессий, труд женщин на которых ограничен, и запрещает выполнение женщинами работ, связанных с физическим

⁶⁵ Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2012/12/07/poryadok-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁶⁶ Указ Президента РФ от 04.03.1993 N 337 (ред. от 01.09.2000) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // Рос. газ. 1996. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 886.

⁶⁷ Указ Президента РФ от 30.06.1996 N 1005 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) // Рос. газ. 1996. 15 июл. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 1245.

⁶⁸ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2001/12/31/trud-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018).

трудом и подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы. Данная статья содержит бланкетные нормы, отсылающие к соответствующему Постановлению Правительства РФ от 25.02.2000 г. N 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин».⁶⁹ Около 460 профессий по 39 отраслям экономики недоступны женщинам в связи с необходимостью «защиты репродуктивной функции и её особой важности в развитии общества». Существование указанного Списка было предметом рассмотрения профильного Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2016 г.,⁷⁰ войдя в Обзор судебной практики ВС РФ N 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016).⁷¹

Гражданка РФ Светлана Медведева обратилась в Комитет ООН с жалобой на то, что её право на осуществление трудовой деятельности по должности моториста-рулевого было нарушено. Несмотря на то, что она в установленном трудовым законодательством порядке была отобрана на замещение данной должности, ей впоследствии было отказано в трудоустройстве по признаку пола на основании действия запрета, установленного ст. 253 ТК РФ и Постановлением Правительства РФ от 25.02.2000 N 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин».

В исках, которые подавались заявительницей в национальные суды, Светлана Медведева подчеркивала, что уже имеет двоих детей (тем самым надеясь нивелировать аргумент об особой защите репродуктивного здоровья) и что для нее

⁶⁹ Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 N 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // Рос. газ. 2000. 17 фев. № 223; СЗ РФ. 03.03.2015. N 12. Ст.458.

⁷⁰ Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят третья сессия). [Электронный ресурс]: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yh5qJ5r9k%2bGtmWwPfyPY20wmXVgJ%2bKtP%2fjGWPdm%2ficwEvCUvCDifZtRRL3XoaymGKsioO%2fqFuWWyu8LvwwlMn5Q6%2baZDmIEMh5HZ7JAm99LkOm%2bO%2bdmlWo%2bOF7joaChzeSMOQ%3d%3d> (дата обращения: 10.04.2018)

⁷¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

приоритетны профессиональное развитие и карьерный рост. Судами эти аргументы не были учтены.

Попытки оспорить вышеуказанный Перечень как дискриминационный предпринимались и до обращения в Комитет ООН. Позиция ВС РФ, изложенная в кассационном Определении от 21 мая 2009 №КАС09-196, о включении в него профессий «машинист электропоезда» и «помощник машиниста электропоезда» на метрополитене, высказанная в 2009 году, сводится к тому, что закону это не противоречит, поскольку вызвано «заботой государства о женщинах, нуждающихся в повышенной по сравнению с мужчинами социальной и правовой защите», а конкретные условия труда не соответствуют санитарным требованиям для женщин.

В числе преференций по трудовой деятельности выделяются возможность получения отпуска по уходу за ребёнком (ст. 255 ТК РФ), перерывы при трудовой деятельности для кормления ребёнка (ст.258 ТК РФ), гарантии, предоставляемые беременной женщине при увольнении (ст.261 ТК РФ), дополнительный выходной день для женщин, работающих в сельской местности (ч.2 ст.262 ТК РФ).

Ст. 264 ТК РФ устанавливает гарантии и льготы для отцов, воспитывающих детей без матери, и для опекунов (попечителей) несовершеннолетних, делая попытку сбалансировать трудовые права и гарантии для женщин с трудовыми правами и гарантиями для мужчин и других лиц, осуществляющих труд в аналогичных семейных обстоятельствах.

Законодательство о пенсионном обеспечении имеет достаточно прогрессивные положения. Например, п.3 ч.1 ст. 12 Федерального закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» включает в иные периоды, засчитываемые в страховой стаж, период ухода одним из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, что указывает на внимание законодателя к отцовству как значимой социальной роли и необходимости поддержки этой роли.

Однако сам по себе возраст выхода на пенсию неравнозначен: ч.1 ст. 8 Федерального закона N 400-ФЗ, устанавливая базовый возраст, создала разрыв на 5 лет между мужчинами и женщинами (60 лет для первых и 55 лет для вторых),

развивая и конкретизируя базовый возраст в совокупности с условиями труда и иными категориями. К таковым относится, например, наличие у женщин, достигших 50 лет, двух и более детей, при условии, что они имеют страховой стаж не менее 20 лет и проработали не менее 12 календарных лет в районах Крайнего Севера либо не менее 17 календарных лет в приравненных к ним местностях. Подобных условий для мужчин, на равных с женщинами условиях занимавшихся воспитанием детей и работавших в условиях Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, нет.

Ещё одним вариантом социальной поддержки являются социальные льготы и выплаты пособий. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» направлен на поддержку семей, имеющих двух и более детей, но выплачиваемые суммы являются «материнским», или «семейным», капиталом, а роль отца в воспитании детей выделяется только вторично – в случае усыновления второго и последующего ребёнка, если меры поддержки ранее не оказывались, либо в случае перехода права на получение данной выплаты к отцу (случаи, описанные в ч. 2-3 ст.3 указанного Закона).

Из анализа законодательства о воинской обязанности и военной службе следует, что гендерная дискриминация мужчин в сфере военной службы наблюдается при организации воинского учета, при заключении контракта о прохождении военной службы, при освобождении от военных сборов. Рассмотрим данные положения подробнее. Согласно ст. 8 Федерального закона от от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от воинского учета освобождаются женщины, не имеющие военно-учетной специальности.

Следовательно, воинскому учету в обязательном порядке подлежат мужчины, за исключением тех мужчин, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом освобождены от постановки на воинский учет, тогда как среди женщин воинскому учету могут подлежать лишь те, которые имеют военно-учётную специальность, приобретение которой является для женщин добровольной.

Согласно ст. 34 вышеуказанного Федерального закона, контракт о прохождении военной службы вправе заключать: граждане мужского пола, не

пребывающие в запасе и получившие высшее образование; граждане женского пола, не пребывающие в запасе. То есть женщины могут идти осуществлять военную службу по контракту, не находясь в запасе, не закончив специального учебного заведения и не проходя призывную службу, тогда как к мужчинам предъявляется более широкий перечень требований.

Ст. 55 Федерального закона закрепляет круг лиц, которые подлежат освобождению от военных сборов. П.1 указанной статьи данным правом наделены женщины, тогда как мужчины в обязательном порядке должны присутствовать на военных сборах. П. 2 пп. «л» указанной статьи от военных сборов также освобождаются граждане, имеющие трех и более несовершеннолетних детей. Указанная формулировка не позволяет определить, относятся ли мужчины к данной категории, возникает некое противоречие между п. 1 и 2 данной статьи.

Можно сделать вывод о том, что конституционный принцип равенства мужчин и женщин на равный доступ к военной службе реализуется не в полной мере.

Деятельности федеральных органов исполнительной власти и исполнительных органов государственной власти субъектов для полноценной реализации принципа гендерного равенства недостаточно: акты реагирования не учитывают активно развивающиеся общественные отношения либо происходит игнорирование ситуации, требующей правового урегулирования. Этот вакуум постепенно восполняется институционализирующимся гражданским обществом.

Следует указать на внесение проекта модельного закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин», который был разработан Женской комиссией Всеобщей конфедерации профсоюзов, согласован с профсоюзными организациями стран СНГ и принят в качестве модельного для разработки национальных законов в странах СНГ. В данном акте понятие «гендерное равенство» определяется через равный правовой статус женщин и мужчин и равные возможности для его реализации, позволяющие лицам обоего пола свободно развивать свои потенциальные способности, умения и навыки для

участия в политическом, экономическом, социальном и культурном процессах и освоении их достижений.

В настоящее время идёт активное обсуждение «Стратегии гендерного развития Российской Федерации», разработанной группой специалистов под руководством Г.Н. Кареловой совместно с женскими организациями. В Преамбуле данного документа отдельно подчеркивается: «...стратегия гендерного равенства ни в коей мере не может пониматься, как стратегия ликвидации гендерных различий. Ее главное предназначение - создание политических предпосылок и необходимых социальных условий для наиболее полной реализации природных способностей женщин и мужчин во всех сферах социальной жизни с целью обеспечения устойчивого развития общества».⁷²

Для наиболее эффективного выявления пробелов и актуальных проблем реализации принципа гендерного равенства на локальном уровне был проведён опрос среди студентов и сотрудников ВУЗов г. Барнаула (Приложение 1). Возрастная категория респондентов – от 18 до 45 лет.

Согласно выявленным данным, около 25% опрошенных сталкивались с гендерной дискриминацией в сфере образования и трудоустройства, при этом в ВУЗах, как указывает 75% опрошенных, отсутствует общественное объединение или административная структура, имеющие возможность защитить нарушенные права. Большая часть респондентов (65,4%) оценивает ситуацию в своём учебном заведении как положительную, что дополнительно подтверждается отсутствием необходимости в указанных выше организациях по защите прав в гендерной сфере, как указали 82% опрошенных.

Необходимость в дополнительной защите представителей одного из полов видит лишь 42,3% опрошенных. 5% затрудняются при ответе.

Проблемный момент следует отметить в институте обращения за защитой в органы государственной власти. 56,4 % опрошенных испытывают трудности при

⁷² Гендерная стратегия России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

поиске компетентного органа либо должностного лица, написании обращения, сборе соответствующих документов.

Представляется, что в данной ситуации следует оказывать не только расширенный спектр юридических услуг населению (в том числе и бесплатный для определённой категории лиц), но и проводить мероприятия по повышению правовой грамотности населения. Указание возможности реализации прав и свобод позволит не только обогатить уровень правовой культуры населения, но и ускорит процесс формирования гражданского общества. Это позволит членам гражданского общества предложить государству адекватные и действенные меры по восстановлению гендерного баланса.

Процесс реализации принципа равноправия как направление государственной политики требует решения социально-экономических проблем переходного периода. В первую очередь это связано с активизацией общественных сил.⁷³

Ч.3 ст. 19 Конституции РФ, закрепляющая не просто принцип равенства мужчин и женщин, но и необходимость обеспечения гарантий реализации этого принципа, подчеркивает основную конституционную ценность данного принципа для страны, детализируясь в различных нормативных правовых актах. Вместе с тем иные статьи Основного закона, в частности, ч. 1 ст. 38, выделяющая особую роль материнства, его значение для государства, предоставляют женщинам соответствующие привилегии. Детализация происходит в отдельных нормативных актах. Например, в УК РФ имеет место ограничение в назначении некоторых видов уголовного наказания для женщин (обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ, ареста для беременной женщины либо женщины, имеющей детей в возрасте до 14 лет, пожизненного лишения свободы и смертной казни для женщин); беременность является смягчающим обстоятельством, а в случае совершения преступления, потерпевшей в котором является беременная женщина –

⁷³ Евфремова Э.М. Принцип равноправия как социальная и правовая категория / Э.М. Евфремова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева: Сер. «Юриспруденция». - Вып. 44. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. - С.49-52.

отягчающим обстоятельством.⁷⁴ УПК РФ также указывает, что к беременным женщинам не применяется привод, а также при факте беременности женщины возможна отсрочка исполнения приговора.⁷⁵ УИК РФ в ряде статей устанавливает улучшение условий содержания беременной женщины, предоставление ей возможности пользования более комфортабельным помещением, чем остальным лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и иные привилегии.⁷⁶

КоАП также указывает на ограничение применения к беременным женщинам либо женщинам, имеющим малолетних или несовершеннолетних детей, некоторых видов мер обеспечения производства по делам об административном правонарушении (административное задержание), отдельных видов административного наказания (арест).⁷⁷

Таким образом, в современной России существует специально выработанная законодательная база, обеспечивающая реализацию в обществе принципа гендерного равноправия и его институциональную форму. Эти категории ещё совершенствуются, шлифуются и приспособляются к российским реалиям, но при этом представляют собой несомненное движение вперёд по сравнению с тем, что было в недавнем прошлом.

2. 3. Реализация международных стандартов гендерного равенства в зарубежных странах

В разных государствах процесс утверждения равенства полов, несмотря на различия в экономическом, социальном, культурном и иных элементах, так или

⁷⁴ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁷⁵ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2001/12/22/upk-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁷⁶ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2007/11/01/uik-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁷⁷ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2001/12/31/admkodeks-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018).

иначе получал своё выражение в национальном законодательстве и актах судов или заменяющих их. Появилось понятие права «человека-женщины», означающее, что права человека вместе с гарантиями их реализации в равной степени распространяются на представителей обоих полов.⁷⁸

Страны СНГ и Юго-Восточной Европы, в силу не только географической общности, но и наличия исторического прошлого, могут рассматриваться в контексте анализа реализации международных стандартов гендерного равенства как некое единство.

Конституции государств данного региона в большинстве случаев содержат достаточно чёткие положения, запрещающие дискриминацию по признаку пола. Однако в силу советской традиции, всемерно поддерживавшей в своё время значимость статуса матери-героини (необходимость его поддержания диктовалась значительными человеческими потерями в период войн и политических событий советского периода), многие государства до сих пор сохраняют в конституции соответствующие положения, обеспечивающие защиту материнства.

Данное положение воплощается в следующем: наличие протекционистского характера законов о труде, направленных на интересы женщин, повышенных социальных гарантий и пособий, направленных на усиление значимости роли матери, повышение рождаемости. Даже в тех странах, где подобные законодательные акты отменены, дискриминация женщин на рынке труда в силу их реальной или потенциальной роли жены и матери по-прежнему широко распространена. Ситуация усугубляется в силу низкого уровня «правовой грамотности» среди женщин и сложности доступа к системе законодательства.

В дополнение к Трудовому кодексу в большинстве стран СНГ Министерства труда располагают перечнем вредных профессий, которыми женщинам запрещено заниматься. Важной составляющей законодательства, направленного на социальную

⁷⁸ Моргунова А. И. 2001. 04. 056. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект / Ин-т государства и права РАН. М., 2000. 225 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-04-056-polenina-s-v-prava-zhenschin-v-sisteme-prav-cheloveka-mezhdunarodnyy-i-natsionalnyy-aspekt-in-t-gosudarstva-i-prava-ran-m-2000-225-s> (дата обращения: 14.04.2018).

защиту, является продолжительный отпуск по беременности и родам и уходу за ребенком, который составляет 56-70 дней до и столько же после родов. На основании этого подхода можно утверждать, что основная ответственность по уходу за ребенком и прочую работу по дому ложится на женщину. Эти законы серьезно ущемляют права женщины на карьерный рост и подрывают ее экономическое положение.

Такое законодательство оказывает свое воздействие и на мужчин, поскольку лишает их возможности принимать активное участие в семейной жизни. Лишь немногие страны приняли положение о введении отпуска по уходу за ребенком и для отца. Например, в ст. 271 Трудового Кодекса, принятого в 2000 г. в Беларуси, гарантировано право отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, и для отца, и для матери; любой из родителей может получать и государственное пособие.

Большинство положений Уголовных Кодексов, действующих с настоящее время на территории СНГ, с гендерной точки зрения нейтральны. Исключением являются положения, ограничивающие применение высшей меры наказания к женщинам (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), в них также ограничиваются формы содержания под стражей для женщин. В ряде стран (Армения, Грузия, например) исполнение приговора в отношении беременной женщины или матери малолетнего ребенка откладывается.

Недискриминационное законодательство советского периода в странах Балтии и Центральной Европы в течение последнего десятилетия было заменено новыми конституциями, новыми законодательными рамками и международными обязательствами, что стало составляющей процесса подготовки к вступлению в расширяющееся Европейское сообщество.

Первоочередной задачей стало приведение в соответствие с международными нормами трудового законодательства и закона о социальной защите. Но точечные проблемы в области жестокости в отношении женщин получили намного меньше внимания. Несмотря на то, что в целом динамика изменений в законодательстве является положительной, рамки, очерчивающие его практическое применение,

остаются слабыми, а разрыв между равенством де-юре и де-факто остаётся весьма значительным.

Возрастание степени участия женщин в политической сфере общества стало следствием включения гендерных квот в уставы политических партий, и, как следствие, постепенного квотирования мест в представительных органах стран. В посткоммунистических странах, например, в Казахстане, Туркменистане, Боснии-Герцоговине и Сербии, введение подобных квот было, по сути, ещё одним средством построения демократического общества, недопущения отката к авторитаризму. Ориентация данных стран на вступление в Совет Европы также являлась дополнительным стимулом.

Поскольку в определённых регионах Востока (Ближний Восток и Северная Африка) продолжается процесс трансформации общественного строя, начатый в 2011 г. с возникновением революций и т.н. «арабской весны», обстановка является более сложной и менее прогнозируемой. Серия социальных волнений в 2011 г. на Ближнем Востоке и в Северной Африке оказала значительное влияние на гендерную политику. Глобальный отчет о разрыве между мужчинами, выраженный в Индексе гендерного равенства, свидетельствует о значительном спаде качества политического и экономического участия женщин в последние два года.⁷⁹

В Египте в современное время существуют организации, поддерживающие мнение о том, что в действующие законы о браке, разводе, опеке и других важных для повседневной жизни вопросов, необходимо внести некие поправки для ограничения женских прав, поскольку они становятся так называемыми «нелегитимными законами Сюзанны Мубарак». Например, было направлено внушительное количество петиций, в которых граждане требовали упразднения Национального совета по делам женщин в Египте, являющегося единственным институциональным органом в стране, ответственным за реализацию гендерной политики, в связи с тем, что он курировался Сюзанной Мубарак в период ранее существовавшего режима.

⁷⁹ Table 5: Gender Inequality Index. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (дата обращения: 13.04.2018).

В меньшей степени негативные тенденции по вопросам реализации гендерного равенства разворачиваются в Тунисе: во время борьбы за независимость с 1956 г. там были отменены полигамия, законодательно закреплены равные права женщин в браке, при разводе и опеке над несовершеннолетними.

По оценкам аналитиков, представительство женщин на руководящих постах в исполнительной власти лишь в Скандинавии составляет внушающие оптимизм 25-40%. В парламентах женщины представлены лучше, чем в исполнительной власти, их доля варьирует от 21,2% в странах Европы до 41,4% в Скандинавии. Это иллюстрируют отчёты различных международных организаций.⁸⁰

В пятёрку стран с наивысшим балансом гендерного равенства входят скандинавские страны (Исландия, Дания, Финляндия, Норвегия, Швеция). Успешная политика скандинавских стран в реализации стандартов гендерного равенства обусловлена сочетанием социально-экономических и политических методов. Построение государства «всеобщего благосостояния» основывается на нескольких принципах:

1. Равный доступ к профессиональной деятельности и профессиональному развитию.
2. Равное представительство в органах власти.
3. Создание антидискриминационной законодательной базы и наличие органа, осуществляющего непрерывный и качественный мониторинг принимаемых нормативных актов не только на государственном уровне, но и на уровне частных организаций.
4. Создание национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства (развитие системы дошкольных учреждений, работа со всеми членами семьи как часть планирования семьи, сочетание трудовой занятости и домашних обязанностей без дисбаланса в какой-либо сфере).

Как отмечает шведский социолог Ивонн Хирдман, участие женщин в политике возросло вместе с их доступом к наемному труду и получению

⁸⁰ The Global Gender Gap Report 2017. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2017.pdf. (дата обращения: 14.04.2018).

руководящих постов, а основным фактором является развитие женского движения.⁸¹

Если обратиться к Конституции США, то можно увидеть, что правам женщин посвящена только поправка XIX, которая предоставила им право голоса. Однако удивителен тот факт, что некогда была отклонена поправка о равенстве прав мужчин и женщин, предложенная на второй сессии Конгресса 1972 г. (до этого она была одобрена Палатой представителей и принята Сенатом).⁸²

Наблюдается тенденция усиления роли матери в функционировании института семьи: так, согласно последним изменениям, американки могут воспользоваться 12-недельным материнским отпуском, а пособий отцу по уходу за ребенком (в целом каких-либо социальных пособий, связанных с семейной деятельностью) не предусмотрено.⁸³

В США нет министерства по вопросам гендерного равенства или специального управления. Проведение в жизнь и контроль за соблюдением антидискриминационного законодательства по признаку пола осуществляется рядом федеральных ведомств и агентств, в составе которых действуют подразделения, которые способствуют реализации интересов женского населения в различных сферах жизнедеятельности, тем самым ставя преграды дискриминационной практике.⁸⁴

Ряд актов, обеспечивающих отсутствие дискриминации и выполнение международных обязательств:

1. Закон о гражданских правах от 1964 г., который запрещает дискриминацию по признаку расы, цвета, религии, пола или национального происхождения.

2. Закон о гражданских правах от 1991 г. (или Поправка к ст. 7 Закона о гражданских правах от 1964 г.) облегчал дискриминируемым группам борьбу за

⁸¹ Ажгихина Н. Правнучки викингов у себя дома. М: Эслан, 1999. С.80.

⁸² Петрушина Е.А. Особенности конституционно-правового статуса женщин в различных странах // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2008. – №2. – С.147.

⁸³ Американская модель семьи. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.census.gov/population/www/socdemo/hh-fam>.

⁸⁴ Евфремова Э.М. Проблемы обеспечения гендерного равенства: вопросы теории и практики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2004. – №44. – С.184-187.

свои права. В него включены положения о сексуальных домогательствах в отношении женщин на работе.

3. Закон о равной оплате от 1963 г. (или Поправка к Закону о справедливых трудовых стандартах), который защищает мужчин и женщин, выполняющих, по существу, равную работу на том же самом предприятии, в отношении дискриминации по оплате труда по признаку пола.⁸⁵

Исходя из анализа ситуации, связанной со спецификой внедрения международных стандартов и принципов гендерного равенства в законодательство и государственную политику разных стран, можно подвести некоторые итоги.

Существование в постсоветских странах наследия в виде идеологически пронизанных правовых актов обуславливает сохранение в ряде современных законов прежних положений о необходимости особой защиты женщины как наиболее уязвимого субъекта. Национально-культурный пласт, веками сохранявшийся в правосознании законодателя и общества, в настоящий момент не вводит гендерные стандарты в их подлинном значении в законодательство данных стран, и разрыв между полами продолжает увеличиваться.

Изучение опыта стран Северной Европы и Скандинавии как успешной модели в достижении гендерного равенства чрезвычайно важно для России, поскольку наша страна интегрирована в мировое сообщество и является одним из его важнейших членов. Развитие идей о гендерном равенстве, апробация механизмов реализации стандартов гендерного равенства на территориях, входящих в Баренцево сотрудничество (Республика Карелия, Мурманская область) позволит в дальнейшем расширить данные механизмы на всю Российскую Федерацию с учётом особенностей отдельных субъектов.

Таким образом, можно сделать следующий вывод по данной главе.

Реализация положений международных документов, содержащих международные стандарты обеспечения гендерного равенства, осуществляется не в

⁸⁵ Шведова Н. А. Женщины в США: механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-ssha-mehanizm-gendernogo-ravenstva> (дата обращения: 14.04.2018).

полной мере, что вызвано отсутствием эффективных национальных механизмов защиты от дискриминации по признаку пола. Представляется, что достижение гендерного равенства возможно при закреплении международных стандартов в национальном законодательстве в области обеспечения равенства мужчин и женщин и их последующем соблюдении.

Юридическое равенство становится действительным, если присутствует равенство социальных возможностей, что обусловлено выравниванием социального статуса людей, их возможностей. Законодатель должен не устанавливать ограничения в реализации прав мужчинами и женщинами, а предоставлять им право выбора поведения, ориентируясь на физиологические способности.

Глава 3. Правовые позиции Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гендерного равенства

3. 1. Правовые позиции Европейского суда по вопросам гендерного равенства

В системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина традиционно выделяют два уровня: национальный, осуществляемый в рамках судебной системы конкретной страны, и наднациональный. Последний осуществляется Европейским судом по правам человека. Деятельность Суда направлена на защиту прав, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Протоколами к ней, и связана с защитой тех прав, которые закреплены в данной Конвенции.⁸⁶

Ст. 14 Конвенции устанавливает запрет дискриминации и дискриминационного обращения в пределах, предусмотренных гарантированными правами и свободами. Судом был обозначен критерий определения нарушения принципа равенства: различие не имеет никакого объективного и разумного оправдания. Запрещение дискриминации должно быть применимо только к лицам, оказавшимся в схожих по обстоятельствам ситуациях и подвергшимся, несмотря на эту аналогичность, со стороны государства различному обращению.⁸⁷

Юридическая природа решений Суда до сих пор является предметом спора в науке российского конституционного права.⁸⁸ Отдельные ученые, считая решения Европейского суда по правам человека источником права, относят его к «новой форме выражения международных обычаев, начавших формирование в национальной правовой системе».⁸⁹ Ранее занимавший должность Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека П.А. Лаптев

⁸⁶ Гимгина М.Е., Егоров К.И. Справедливость судебного разбирательства с позиций Европейского суда по правам человека // Российский юридический журнал. – 2014. – №2. – С. 51.

⁸⁷ Кретьева-Алешина И.А. Практика защиты от дискриминации в решениях европейского суда по правам человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – №1. – С. 114-115.

⁸⁸ Велиева Д.С., Калашников С.В. К вопросу о роли норм международного права в судебной системе Российской Федерации // Гражданин и право. – 2013. – №4. – С. 42-53.

⁸⁹ Зверев Д.В. Новые источники гражданского процессуального права в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса в России. М.: РАП. 2006. С. 22.

придерживается этой же точки зрения, указывая, что Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию, тем самым способствовала появлению нового источника права как прецедента.⁹⁰

В связи с этим необходимо указать на особое мнение председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина, указавшего в своём докладе «О пределах уступчивости», что Россия принимает во внимание постановления, принятые Европейским судом по правам человека, использует их в своих судебных актах при принятии решений, однако Россия может не исполнять решения Европейского суда по правам человека, если их исполнение приведет к нарушению ее конституционных норм.⁹¹

Такая позиция возникла в качестве ответа на критику Судом положения, существующего в системе трудовых отношений России, выразившегося в том числе в решении, принятом по делу К.А. Маркина.⁹² Заявитель исчерпал все средства внутренней защиты, обратившись поначалу в Конституционный Суд РФ и получив отказ в приятии жалобы.

Суд рассматривал вопрос о предоставлении отпуска по уходу за ребенком отцу-военнослужащему. В 2005 г. К.А. Маркин подал заявление на получение отпуска по уходу за ребёнком в связи с семейными обстоятельствами, но получил отказ и в 2006 г. попытался обжаловать решение руководства части в гарнизонном суде, но безуспешно. Суд указал, что, хотя общая норма ТК РФ действительно предусматривает возможность предоставления такого отпуска не только матери, но и отцу, если он фактически осуществляет уход за ребенком, но специальная норма законодательства о статусе военнослужащих предоставляет эту льготу лишь женщинам, как указано в п. 13 ст. 11 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Помимо прочего, суд отметил, что, по

⁹⁰ Лаптев П.А. Правовая система России и европейские правовые стандарты // Отечественные записки: Правосудие в России. – 2003. – №2. – С. 145.

⁹¹ Зорькин В.Д. Пределы уступчивости. [Электронный ресурс]: Российская газета. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 17.04.2018).

⁹² Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. по делу Константина Маркина (KonstantinMarkin) против Российской Федерации (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – №6 .

имеющимся сведениям, бывшая жена и ее родители помогают отцу в воспитании детей. Апелляция также была безуспешной.

Конституционный Суд РФ в своём Определении от 15.01.2009 N 187-О-О указал, что, «... поскольку военная служба в силу предъявляемых к ней специфических требований исключает возможность массового неисполнения военнослужащими своих служебных обязанностей без ущерба для охраняемых законом публичных интересов, отсутствие у военнослужащих мужского пола, проходящих службу по контракту, права на отпуск по уходу за ребенком не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод»

Европейский суд по правам человека вынес решение, противоречащее выводам Конституционного Суда РФ, указав на недостаточность и необъективность доводов, приведённых Конституционным Судом относительно ограничения права мужчин-военнослужащих на отпуск по уходу за ребёнком. Как указал Европейский суд, аргумент относительно особой роли женщины в воспитании детей устарел, в связи с постепенным изменением в обществе системы разделения обязанностей родителей по воспитанию ребенка, в результате которого оба родителя принимают активное участие в воспитании детей.

Один из судей Европейского суда, А.И. Ковлер, выступил с особым мнением, указав на то, что Конституционный Суд обосновывает данные аргументы исходя из потребностей и обстоятельств, существующих в обществе, в котором он функционирует. И Суду, как непосредственному субъекту и участнику российского общества, необходимо делать выводы, опираясь на факты реально существующей действительности, а не абстрактных категорий.⁹³

Как указывает Европейский суд по правам человека, в мировой практике существуют другие средства защиты национальной безопасности. В своём решении Суд приводит примеры из практики других государств, в частности, Германии и Великобритании, решивших вопрос предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим-мужчинам исходя из интересов национальной безопасности и мужчины – военнослужащего. Министерство обороны указанных стран в случае

⁹³ Микиртумов И.Б. Аргументация и легитимность: Дело Маркина // РАЦИО.RU. – 2015. – №15. – С. 109.

наличествуемой угрозы национальной безопасности может отказать в предоставлении указанного права или отозвать мужчину – военнослужащего из отпуска. Пример данных стран, по мнению Европейского суда, показывает, что существуют способы, которые могут быть применимы для согласования законной оперативной эффективности армии и обеспечения равного обращения с военнослужащими обоих полов при уходе за ребенком.

Таким образом, Суд представил возможные варианты решения рассматриваемой проблемы относительно предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим-мужчинам, что представляется весьма положительным.

Однако критиковать принятое по делу Конституционным Судом РФ решение Европейский суд по правам человека не может, поскольку это не входит в его компетенцию. Стоит согласиться с мнением председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, отмечающего превышение Европейским судом своих полномочий, вызванных вмешательством во внутреннюю политику России. Суд, безусловно, может рекомендовать государству-ответчику внести изменения в законодательство, но не имеет правомочий критиковать принятое Конституционным Судом РФ решение. Ч.4 ст. 15 Конституции РФ устанавливается приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции РФ.⁹⁴

Здесь важно отметить, что в данном случае Суд, превышая свои полномочия, имел целью защитить интересы мужчины-отца и ребёнка, в то время как решение Конституционного Суда РФ имело направленность на первоочередную защиту интересов государства. Европейский суд по правам человека истолковал право на отпуск по уходу за ребенком в системной связи с правом на уважение частной и семейной жизни, чем, как представляется, открыл возможную дорогу для обжалования нарушений других прав не только в области социального обеспечения, но и трудового права.

⁹⁴ Зорькин В.Д. Пределы уступчивости. [Электронный ресурс]: Российская газета. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 17.04.2018).

Суд в качестве одного из основных инструментов при вынесении решения о наличии или отсутствии нарушения Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод часто использует доктрину свободы усмотрения государств, в рамках которой государства-участники Конвенции имеют некую долю свободы в принятии решений по вопросам принятых на себя обязательств.⁹⁵

Однако не всегда доктрина свободы усмотрения за законодателем является справедливой, в частности, при решении вопросов обеспечения гендерного равенства в сфере пенсионного обеспечения и защиты от дискриминации в связи с более поздним сроком выхода на пенсию. Ситуация, возникшая с разным возрастом выхода на пенсию мужчин и женщин является актуальной не только для России, но и для других стран.

Вопрос допустимости установления разного пенсионного возраста мужчин и женщин был поставлен Комиссаром по делам социального обеспечения перед Европейским судом по правам человека при рассмотрении дела «Стейкэнд Оверс против Соединённого Королевства» (*Stecand Others v. United Kingdom*).⁹⁶ Фабула дела: заявители (в числе которых были как мужчины, так и женщины) получили производственные травмы, в связи с чем государством им были предоставлены сокращённые выплаты до времени достижения пенсионного возраста (65 лет для мужчин, 60 лет – для женщин). Заявители утверждают, что в самой схеме предоставления сокращённых выплат, привязанной к дате прекращения их получения к пенсионному возрасту, разному для мужчин и женщин, присутствует определённая дискриминация.

Данная градация и связь с возрастом были установлены государством-ответчиком с целью неполучения одновременно мужчиной или женщиной пенсий и пособия по утрате трудоспособности. Это было необходимо для того, чтобы поддерживать финансовое равновесие в системе социального обеспечения, одновременное предоставление пособий и пенсии по старости вызвало бы серьезные

⁹⁵ Орехов О.С. О пределах свободы усмотрения государств в практике Европейского суда по правам человека // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – №2. – С. 88.

⁹⁶ Информация о постановлении ЕСПЧ от 12.04.2006 по делу *Stecand Others* против Соединённого Королевства (жалобы № 65731/01, 65900/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – №11.

финансовые потери для государства. Государство-ответчик стремилось к созданию общего возраста выхода на пенсию в 65 лет и своих аргументах указывало на поэтапность реформы, проводимой в сфере пенсионного обеспечения с целью недопущения финансового кризиса.

Суд указал в данном деле, что действия Соединённого Королевства в части устранения неравенства в области пенсионного обеспечения по своевременности и применяемым методам не превысили свободу усмотрения, предоставленную государству-участнику. Разница в возрасте выхода на пенсию мужчин и женщин будет являться обоснованной, пока не изменятся социальные условия и субъекты пенсионных отношений (мужчины и женщины) не будут испытывать предвзятого отношения к себе в связи с продолжительностью их трудовой деятельности. Следовательно, установление разного пенсионного возраста вызвано меньшей продолжительностью трудовой деятельности женщин по сравнению с мужчинами.

Однако более правильным вариантом при решении данного вопроса представляется необходимость учёта реального уровня продолжительности жизни, экономической активности и условий жизни в конкретном государстве-участнике мужчин и женщин.

Несогласие с принятым решением выразил судья Л. Лукайдес в своем особом мнении. Он считает, что государство-ответчик не предприняло своевременно меры по решению проблемы обеспечения равенства мужчин и женщин в сфере пенсионного обеспечения.

Также Судом была установлена дискриминация при рассмотрении дела «Зарб Адами против Мальты» ((Zarb Adami v. Malta).⁹⁷ Заявителем был выдвинут тезис о том, что он подвергся дискриминации по половому признаку при исполнении общественных обязанностей присяжного заседателя. В своей жалобе им было указано на наличие дискриминации по признаку пола, выраженной в освобождении женщин от исполнения обязанностей присяжного заседателя без установления равного освобождения от данных обязанностей мужчин.

⁹⁷ Информация о постановлении ЕСПЧ от 20.06.2006 по делу «Зарб Адами (Zarb Adami) против Мальты» (жалоба № 17902/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – №1.

В соответствии со ст. 14 Конституции Мальты 1964 г. и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., социальное бремя должно разделяться всеми на справедливой основе. Однако весьма незначительный процент женщин действительно привлекается к исполнению обязанностей присяжных заседателей. В 1997 г. количество мужчин в списках кандидатов в присяжные заседатели почти в три раза превышало количество женщин. Годом ранее эта разница была ещё более существенной: в состав присяжных заседателей входило 174 мужчины и лишь 4 женщины, что явно свидетельствовало о неравенстве в несении обязанности по осуществлению важнейшей функции присяжного заседателя. Безусловно, с 1997 г. был начат процесс уравнивания количества мужчин и женщин в списках кандидатов в присяжные заседатели. В результате в 2004 г. было внесено более 6 тысяч женщин и более 10 тысяч мужчин в соответствующие списки кандидатов в присяжные заседатели.

Однако вывод Суда о малой степени участия женщин в исполнении обязанностей присяжных заседателей не был изменён после представлением государством – ответчиком сведений о том, что государство-ответчик обосновывает такую дифференциацию наличием множества факторов. Ни один из данных факторов не был приведён вместе с серьёзным доводом, оправдывающим подобное различие. Как следует из обстоятельств, присяжные заседатели чаще всего выбирались из активной части населения, постоянно участвовавшей в экономической и профессиональной жизни. Это значительно снижало риск того, что выбранные граждане будут заняты исполнением домашних (семейных) обязанностей или будут ходатайствовать об освобождении от несения обязанностей присяжных заседателей в связи с иными обстоятельствами.

В связи с этим Европейский суд по правам человека пришел к выводу о наличии дискриминации по признаку пола и нарушении ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Представляется, что государство при определении перечня присяжных заседателей должно исходить из презюмирования равенства обязанностей мужчин и женщин, поскольку данное право относится к

перечню политических прав и является гражданской обязанностью любого человека.

Вызывает интерес дело, связанное с дискриминацией в сфере миграционных отношений. В деле «Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*) заявительницы подали жалобу в Европейский суд по правам человека в интересах своих супругов, обжалуя применение в своих делах Правил иммиграции в Соединённое Королевство, действовавшие до и после 1983 года.⁹⁸ Правила устанавливали следующее: супруг, который имел гражданство другого государства и желал посетить проживающую на законных основаниях супругу или проживать с ней, не мог получить разрешение на въезд или право на проживание, если супруга при этом не являлась подданной Великобритании и Колоний, родившейся в Великобритании, или если её родители не были рождены в Соединённом Королевстве.

Однако в обратной ситуации, при которой супруга имела гражданство другого государства и желала посетить супруга, проживающего в Великобритании на законных основаниях, или проживать там вместе с ним, она имела право на получение разрешения на въезд в страну или проживание с супругом вне зависимости от того, был он подданным Великобритании и Колоний или нет, а также вне зависимости от его места рождения.

Получается, что для женщин в Великобритании процесс получения разрешения на въезд или разрешение на проживание в стране со своим супругом был гораздо проще, чем для мужчин. Подобная дифференциация в правовом статусе иностранцев и иммигрантов по законодательству государства-ответчика имела законную цель – защищала рынок труда от наплыва иностранной рабочей силы, поскольку при таком варианте возможны значительные проблемы в функционировании трудовой системы страны. Суд согласился с тем, что Правила

⁹⁸ Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 по делу Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*) (жалобы № № 9214/80, 9473/81, 9474/81): [Электронный ресурс]: Сайт ЕСПЧ. URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Abdulaziz_Cabales_and_Balkandali_v_the_United_Kin_gdom_28_05_1985.pdf (дата обращения: 17.04.2018).

имеют установленную законом цель по защите внутреннего рынка труда во время высокого уровня безработицы.

Однако, по мнению Суда, те средства, которые были использованы государством-участником, не соответствовали цели, поскольку последняя имела не настолько высокую важность, чтобы ею можно было оправдать умаление права воссоединиться со своим супругом или супругой, и, следовательно, была нарушена ст. 14 в сочетании со ст. 8 Конвенции 1950 г. При осуществлении своего права на семейную жизнь заявительницы стали жертвами дискриминации по причине половой принадлежности.

Если же проанализировать практику ЕСПЧ, то окажется, что не только права женщин, но и социальные условия, которые определяют роль женщины в обществе, являются вопросом, к решению которого Суд подходит особым образом, иногда с особой осторожностью и сдержанностью. Дискуссия Суда о традиционном понимании гендерных ролей имеет интересную историю развития, которую можно продемонстрировать в прецедентном праве на примерах неравенства, запрещаемого в соответствии со ст. 14 Европейской конвенции по правам человека. Однако классических случаев дискриминации, когда женщины обращаются в Суд против ущемления своих прав и несправедливости, не так много.

Известным примером является дело «Шулер-Цграгген против Швейцарии» (Schuler-Zgraggen v. Switzerland). В этом деле ЕСПЧ признал нарушением принципа равноправия на основании ст. 6 во взаимосвязи со ст. 14 Конвенции «жизненное правило», введенное и признанное национальными судами без рассмотрения состязательных бумаг, в силу которого женщина, родившая ребенка, должна оставлять работу. Заявительница в этом деле была явно ущемлена в правах, поскольку в соответствии с данной практикой получала пенсию по инвалидности меньше той, которая была бы назначена мужчине в аналогичной ситуации.⁹⁹

В Постановлении по делу «Карлхайнц Шмидт против Германии» (Karlheinz Schmidt v. Germany) по поводу налога на пожарную охрану ЕСПЧ воздержался от

⁹⁹ Постановление ЕСПЧ от 24 июня 1993 г. по делу «Шулер-Цграгген (Schuler-Zgraggen) против Швейцарии», жалоба N 14518/89 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 1993. – №2.

оценки позиции, согласно которой женщины в меньшей степени, чем мужчины, способны заниматься борьбой с огнем в силу своих физических данных. Немецкое правительство утверждало, что физические и психические особенности оправдывают соответствующие привилегии женщин, но Суд оставил вопрос о том, насколько этот аргумент жизнеспособен, открытым, исходя из того, что выплата компенсации за неоказанные услуги в равной степени относится и к мужчинам, и к женщинам.¹⁰⁰

Для понимания концепции защиты женщин, основанной на понимании определенных гендерных ролей, стоит обратить внимание на интересный аспект из решения Суда по делу «S.A.S. против Франции» (S.A.S. v. France) – знаменитого «решения о парандже».¹⁰¹ Французское правительство заявило, что запрет на ношение паранджи защищает честь и достоинство женщины и защищает ее от дискриминации. Тогда Суд четко заявил, что нельзя защитить тех, кто сам хочет, чтобы его права были попорчены.

Суд счёл, что государство-участник не может ссылаться на гендерное равенство в целях запрещения практики, которую защищают отдельные женщины – такие, как заявительница – в контексте осуществления их прав, если данное государство будет понимать, что на основе этих прав гражданину будет гарантировано осуществление его основных прав и свобод.

Паранджа, при этом, рассматривается как символ подчинения, в то время как заявительница в своём мнении ясно дала понять, что она сама будет решать, где и когда она будет носить паранджу – таков ее путь к эмансипации. Суд перекрывает этот путь к эмансипации, признавая «выбор общества».¹⁰²

В то же время в определенных ситуациях Суд требует для женщин особой защиты и попечения. В связи с этим важным аспектом является учет половой принадлежности при установлении факта «бесчеловечного обращения» – здесь

¹⁰⁰ Постановление ЕСПЧ от 18 июля 1994 г. по делу «Карлхайнц Шмидт (Karlheinz Schmidt) против Германии, жалоба N 13580/88 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 1994. – №5.

¹⁰¹ Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу «S.A.S. (S.A.S.) против Франции», жалоба N 43835/11 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – №1.

¹⁰² Особое мнение судей Нуссбергер и Йедерблом. Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу «S.A.S. (S.A.S.) против Франции», жалоба N 43835/11 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – №1.

порог у женщин может быть ниже в связи с их физическим сложением и особой уязвимостью. Как раз в разграничении понятий «бесчеловечное обращение» и «пытка» может сыграть роль тот аспект, что женщины в изоляторах временного содержания беззащитны перед действиями нескольких мужчин, как показывает дело «Айдын против Турции» (Aydin v. Turkey)¹⁰³, где речь шла об изнасиловании, или дело «Менешева против России» (Menesheva v. Russia)¹⁰⁴, где речь шла об избиении и прочих истязаниях. В подобных случаях Суд скорее склонен рассматривать подобные действия как пытку.

В делах, связанных с абортами, в которых затрагивались права женщин, которым было отказано в аборте, указывалось на ст. 3 Конвенции, запрещающую бесчеловечное обращение. Суд признал такой подход неприемлемым. Тем не менее, с точки зрения Суда, здесь речь может идти о нарушении права на частную жизнь (ст. 8 Конвенции), когда будущая мать не может проверить терапевтическую необходимость совершения аборта по медицинским показаниям из-за риска нанесения вреда своему здоровью во время беременности.¹⁰⁵

Основным вопросом практики Суда в течение последнего десятилетия было право биологических отцов на общение и право опеки в отношении своих детей, если отношения между отцом и матерью, которые никогда не были женаты, прекратились, независимо от того, случилось это до или после рождения ребенка.

Жалобы подавались в Суд, как и в случаях, касающихся равноправия, практически исключительно мужчинами. Список заявителей, которые зачастую являются гражданами Германии, длинный: Эльзхольц, Зоммерфельд, Цаунеггер, Анайо, Шнайдер, Каутцор и Аренс. Была успешно оспорена процедура лишения отца права на общение с ребенком без проведения психологической экспертизы и личного собеседования, а также позиция

¹⁰³ Постановление ЕСПЧ от 25 сентября 1997 г. по делу «Айдын (Aydin) против Турции», жалоба N 23178/94 / СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13592#03405896494959082> (дата обращения: 17.04.2018)

¹⁰⁴ Постановление ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. по делу «Менешева (Menesheva) против России», жалоба N 59261/00 / СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=37622#031872173640397894> (дата обращения: 17.04.2018)

¹⁰⁵ Постановление ЕСПЧ от 20 февраля 2007 г. по делу «Тысенц против Польши», жалоба N 5410/03. Опубликовано в: FamRZ. 2007. Bd. 707.

считать мнение матери основополагающим, даже если возможно доказать, что она в значительной степени способствовала возникновению отчуждения между отцом и ребенком.¹⁰⁶

Интересное мнение выражено Европейским судом в деле «Хамтоху и Аксенчик против Российской Федерации» (Khamtokhu and Aksenchik v. Russia) (жалобы N 60367/08 и 961/11), касающегося жалобы заявителя на неприменение к женщинам некоторых видов уголовных наказаний: «...представляется затруднительным критиковать законодателя Российской Федерации за установление способом, отражающим развитие общества в этой сфере, освобождения определённых групп преступников от пожизненного лишения свободы.

Примечательно, что из 17 страсбургских судей, рассматривавших это дело, девять обозначили своё несогласие с аргументацией Суда, проголосовав при этом за итоговый акт. Ещё один судья высказался против решения признать Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в этом деле не нарушенной.

Стоит, однако, отметить, что практика Суда в последние годы достаточно широко трактует понятия «гендер» и «гендерная идентичность», включая в них уже упомянутую в Главе 1 теорию «социального конструкта». В деле «Кристина Гудвин против Соединённого Королевства» (Christine Goodwine v. United Kingdom) Суд отметил, что хромосомные элементы не могут больше считаться определяющим фактором при решении вопроса о половой принадлежности лица, и среди государств – участников (а также более широкого круга стран) уже сформировалась определенная тенденция, в соответствии с которой признается «новая половая идентичность» послеоперационных транссексуалов. Несмотря на то, что такое признание может повлечь за собой проблемы в различных сферах права (семейного, наследственного, социального обеспечения и пр.), признание «нового» пола у транссексуала угрозы общественным интересам не представляет.

Суд, установив нарушение ст. 8 и ст. 12 Конвенции 1950 г., также указал на существование «чётких и неоспоримых доказательств того, что на международном

¹⁰⁶ Постановление ЕСПЧ от 13 июля 2000 г. по делу “Эльзхольц (Elsholz) против Германии”, жалоба N 25735/94. Опубликовано в: NJW. 2001. Bd. 2315 – 2319; Постановление ЕСПЧ от 8 июля 2003 г. по делу “Зоммерфельд (Sommerfeld) против Германии”, жалоба N 31871/96. Опубликовано в: EuGRZ. 2004. Bd. 711.

уровне увеличивается не только факты принятия трансгендеров обществом, но и возможности юридического признания новой гендерной идентичности трансгендеров, прошедших операцию». В связи с этим государствам-членам необходимо юридически признать смену пола такими людьми. Данная позиция была повторно высказана в 2007 г. в деле «Л. против Литвы» (L. v. Lithuania), в котором Суд подчеркнул, что законодательный пробел по признанию полного курса лечения для смены пола оставил заявителя «в ситуации тревожной неопределенности в отношении своей личной жизни и признания его истинной идентичности».¹⁰⁷

Подводя итог вышесказанному, в результате анализа практики Европейского суда по правам человека можно констатировать наличие определённых политических интересов. Как Суд неоднократно подчёркивал в своих актах, он не считает себя обязанным всегда и во всем подчиняться ранее принятым решениям, поскольку общественные отношения развиваются, возникают новые научные парадигмы и ситуации, требующие пересмотра ранее существовавших взглядов.

Представляется, что необходимость сохранения единого толкования положений Конвенции 1950 г. в том виде, в каком они изначально были приняты международным сообществом и имплементированы в национальное законодательство, является важнейшей целью. Это позволит обеспечить функционирование объективного и непредвзятого судебного органа .

При рассмотрении дел по вопросам дискриминации Европейский суд по правам человека не связывает себя одной правовой позицией, вынесенной по конкретному делу, учитывает разные обстоятельства, специфику государства. Европейский суд при рассмотрении жалоб в связи с дискриминацией в указанных сферах не абсолютизирует социальные роли, чем обуславливает реализацию положений ст.8, ст. 12 и ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., обеспечивая запрет дискриминации и уважение частной и семейной жизни.

¹⁰⁷ Европейский Суд по правам человека, Л. против Литвы, жалоба № 27527/03. [Электронный ресурс]: Сайт ЕСПЧ. URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/1-protiv-litvy-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 17.04.2018)

3. 2. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гендерного равенства

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства.¹⁰⁸

Судебная защита представляет собой один из наиболее действенных механизмов, который в системе гаранта прав и свобод человека и гражданина направлен на их защиту.¹⁰⁹ Конституционное правосудие в Российской Федерации стало специальным средством реализации конституционного права на судебную защиту.¹¹⁰

На особую роль Конституционного Суда в защите общепризнанных прав и свобод указывает такой учёный, как Н.В. Витрук.¹¹¹ Подтверждается указанная позиция постановлением Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 г. № 10-П: в нём Конституционный Суд указывает, что неотъемлемой частью права на судебную защиту признается возможность восстановления нарушенных прав и свобод личности, обеспечение эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.¹¹²

Для начала следует рассмотреть важную роль конституционного правосудия в сфере защиты социальных прав граждан, которая в настоящий период проявляется в конституционализации институтов социальной защиты и самих социальных прав

¹⁰⁸ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (ч.1). Ст. 2.

¹⁰⁹ Гимгина М.Е. Проблема обеспечения конституционной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в государствах европейского региона // Российский юридический журнал. – 2013. – №4. – С. 138.

¹¹⁰ Кокотов А.Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. – №5. – С. 91.

¹¹¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., пререб. и доп. М., 2010. С. 284.

¹¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

граждан.¹¹³ Согласно п. 1 ст. 39 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, предусмотренных законом.

Вопросы социального обеспечения, связанные с воспитанием детей в части предоставления льгот одному из родителей, в настоящее время актуализируются. Гарантии, предоставляемые в области социального обеспечения, нередко предоставляются только женщинам, имеющим малолетних детей, что нарушает права мужчин – отцов, находящихся в схожих с женщиной – матерью ситуациях. Предоставление одному из родителей каких-либо льгот, связанных с воспитанием детей, должно зависеть не от пола, а от самой функции, которую выполняет тот или иной родитель.¹¹⁴

Указанная асимметрия проявляется в различных ситуациях. Уже упомянутое выше Определение Конституционного Суда РФ, связанное с вопросом рассмотрения права на предоставление отпуска по уходу за ребёнком лицам, осуществляющим военную службу по контракту, было одним из первых, в котором Конституционный Суд обозначил флагманы конституционных ценностей в России.¹¹⁵

Конституционный Суд РФ указал на специфику деятельности военной службы как особого вида государственной службы, которая сопровождается помимо льгот и гарантий определенными ограничениями, одним из которых является отсутствие права на отпуск по уходу за ребенком военнослужащим - мужчинам. Военная служба является добровольной, и поэтому мужчина- военный может сделать выбор в пользу семьи и уволиться.

Массовое невыполнение военнослужащими-мужчинами своих профессиональных обязанностей, по мнению Конституционного Суда РФ, может

¹¹³ Несмеянова С.Э., Астратова С.В. Конституционное право на судебную защиту: проблемы определения его сущности: обзор круглого стола // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2013. – №5. – С. 30.

¹¹⁴ Торосян Р.А. Вопросы социального обеспечения мужчин в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека // Известия Саратовского университета. – 2017. – №1. – С. 96.

¹¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

негативно сказаться на общественных интересах, на страже которых стоит армия, тогда как предоставление права на отпуск военнослужащим-женщинам не приведет к возникновению указанных последствий в связи с меньшей их численностью в вооруженных силах по сравнению с мужчинами.

Стоит отметить, что женщины-военнослужащие представлены в военной службе в меньшем количестве ввиду отсутствия у них обязанности несения военной службы как таковой (по смыслу ч. 2 ст. 59 Конституции РФ, распространяющейся в п. «а» ч.1 ст.22 Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 N 53-ФЗ). Данный вид службы оказывается исключённым из «женских» видов деятельности.

Необходимо отметить, что, несмотря на отказ Конституционного Суда РФ в принятии жалобы К.А. Маркина к рассмотрению в связи с обстоятельствами, указанными выше, Правительством РФ была инициирована попытка решения данного вопроса. Им был внесён проект изменений в закон о статусе военнослужащих и другие законодательные акты о военной службе на рассмотрение в Федеральное Собрание, однако в связи с отказом Правительства РФ от внесённого законопроекта эти изменения так и не были рассмотрены Федеральным Собранием.¹¹⁶

Уместно в данном случае также привести в качестве примера практику Конституционного Суда РФ по вопросу предоставления отпуска по уходу за ребенком сотрудникам правоохранительных органов.¹¹⁷ Заявитель, Н.А. Булгаков, обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на ограничение возможностей отцов, проходящих службу в органах внутренних дел, в получении отпуска по уходу за ребенком только в случае, когда они воспитывают ребенка без матери.

¹¹⁶ Законопроект № 540300-6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет». [Электронный ресурс]: Сайт Государственной Думы РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=540300-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=540300-6&02) (дата обращения: 28.12.2014).

¹¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булгакова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

Заявителю было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком на основании ст. 56 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предоставляющей отпуск по уходу за ребенком отцу – сотруднику органов внутренних дел, воспитывающему детей без матери (в случае ее смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения), отцы пользуются правовыми и социальными гарантиями.

Конституционный Суд РФ указал на специфику деятельности граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. В данном случае отец ребенка не являлся единственным родителем, в связи с этим ему было отказано в праве на отпуск по уходу за ребенком.

Пока что налицо расхождение между позициями Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека по вопросу допустимости дискриминации по признаку пола в конкретной ситуации. Но, как представляется, это расхождение отнюдь не фатально. Уже после решения Европейского суда в деле К.А.Маркина, но до повторного рассмотрения этого дела Большой палатой, Конституционный Суд рассмотрел похожее дело.¹¹⁸ Заявитель, являющийся многодетным отцом, указывал, что ТК РФ в ст. 259 и 261 содержит запрет увольнять женщин, воспитывающих детей в возрасте до 3-х лет, но не предоставляет подобных гарантий сохранения заработка для обеспечения семьи мужчинам. Решение, вынесенное Конституционным Судом, на этот раз было в пользу отца.

Дифференциация в системе пенсионного обеспечения как элемента социальных гарантий также была предметом рассмотрения Конституционного Суда в деле об отказе принятия к рассмотрению жалобы Н.Г. Рязанова, указывающего на

¹¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 N 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

существование дискриминации при назначении страховых пенсий по старости.¹¹⁹ По мнению заявителя, ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», согласно которой право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет, не соответствует ч.3 ст. 19 Конституции РФ в той мере, в какой оно, устанавливая неравенство граждан по половому признаку, ущемляет права мужчин.

Конституционный Суд в своём Определении указал, что законодатель, применив дифференциацию, основанную на физиологических различиях между мужчиной и женщиной, большей подверженности женского организма неблагоприятным производственным факторам, а также исходя из особой социальной роли женщины в обществе, в ч.1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» установил для мужчин и женщин разный возраст, по достижении которого, по общему правилу, возникает право на страховую пенсию по старости. Такое правовое регулирование, направленное на обеспечение женщинам равных с мужчинами возможностей в реализации конституционного права на пенсионное обеспечение и на достижение фактического равенства, не может рассматриваться как нарушающее права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

Представляется, что введение единого возраста выхода на пенсию как для мужчин, так и для женщин сбалансирует возникшее в данной сфере нарушение принципа гендерного равенства.

Неблагоприятные производственные факторы также представляют собой достаточно интересную категорию, позволившую законодателю ввести специальный перечень профессий, на которых запрещено применение труда женщин в связи с оказанием особого влияния данных факторов на женское репродуктивное здоровье. Ряд исследований объективно демонстрирует, что указанные факторы (в частности, уровень опасного излучения, вибрации, работа с

¹¹⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 N 2914-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

вредными веществами и др.) оказывают влияние также и на не только репродуктивное, но и на общее физическое здоровье мужчин в равной степени.¹²⁰

Правовые позиции Конституционного Суда по данному вопросу начали формироваться во время рассмотрения жалобы А.Ю. Клевец.¹²¹ Заявительница просила признать противоречащими положениям Конституции РФ ст.253 ТК РФ и п.374 раздела XXX «Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года N 162), согласно которому запрещается применение труда женщин в должности машиниста электропоезда и его помощника.

Аргументы, приводимые Конституционным Судом, основывались, прежде всего, на необходимости охраны здоровья как высшего неотчуждаемого блага, без которого утрачивают своё значение многие другие блага и ценности. По мнению Конституционного Суда, данное обстоятельство требует от законодателя установления особенностей регулирования труда, вызванных характером и условиями труда, психофизиологическими особенностями организма работников.

Суд указывает, что реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, направленные на охрану материнства. В своём решении Суд также апеллирует к ряду международно-правовых актов (в частности, к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 г. и Конвенции МОТ N 111 относительно дискриминации в области труда и занятий 1958 г.).

¹²⁰ Р.С. Мануева. Влияние условий труда на состояние здоровья работающих. Основные направления в работе цехового врача: учебно-методическое пособие для студентов медицинского вуза / Р.С.Мануева. Иркутск, РИО ГОУ ВПО ИГМУ. – 2010. - №45. – С. 57.

¹²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

Но отсутствует ли дискриминация при выборе, который де-факто сделан за субъектов трудовой деятельности? К тому же, как верно указал Суд, проверка обоснованности включения той или иной профессии в вышеуказанный Перечень не входит в его компетенцию. Соответственно, не имея никакого объективного и разумного оправдания действий по запрещению женщинам трудиться в определённых сферах, Российская Федерация ущемляет их право на труд и нарушает ст.14 Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г.

Понимание ст. 4 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Конституционным Судом как санкционирующее ограничение женщин в праве на труд может на первый взгляд показаться верным, обращение к объекту и цели Конвенции демонстрирует ошибочность подобного толкования. Цель Конвенции состоит в том, чтобы гарантировать женщинам, как гласят положения ст.3, осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами. Данная статья не может служить оправданием для ограничения права женщины на доступ к профессии и тем самым поощрять разницу в обращении по признаку пола.

В системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования имеет место дифференциация наказаний и порядка их исполнения в зависимости от пола. Конституционный Суд РФ указывает на допустимость такой дифференциации с целью реализации принципов гуманизма и справедливости в сфере соответствующих правоотношений.

Запрет на пожизненное лишение свободы для женщин был в своё время поставлен перед Конституционным Судом. Суд в Определении от 26 января 2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Амирова Саида Джапаровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью шестой статьи 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» сохранил его в силе, приняв во внимание тот факт, что законодатель исходил из принципов гуманизма.

Подобный запрет не окажет влияния на назначение наказания другим категориям лиц, совершивших преступления, таким образом, не может считаться механизмом, ущемляющим их права.¹²²

Однако с такой дифференциацией не согласны И.Е. Горлов¹²³, А.Ю. Голотин¹²⁴, Р.Е. Шагов¹²⁵, которые обратились с жалобой в Конституционный Суд РФ о нарушении их конституционного права в связи с запретом назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы женщинам, и отсутствием данного права у мужчин, что носит, по мнению заявителей, дискриминационный характер по половому и возрастному признакам.

Неприменение этого наказания к женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятипятилетнего возраста, не исключает их уголовной ответственности: исходя из принципа гуманизма, обеспечивает ее дифференциацию. Данные ограничения не влияют на назначение другим категориям лиц, совершивших преступления, наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности их преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляют тем самым их права и не являются дискриминационными.

Подводя итог данному параграфу, нельзя не обратить внимания на то, что в практике Конституционного Суда рефреном звучит мысль об «особой, связанной с материнством, социальной роли женщины в обществе». Этим тезисом были оправданы законоположения о разном возрасте выхода на пенсию, ограничению и запрету применения труда женщин в отдельных отраслях экономики, возможности получать повышенные социальные гарантии при осуществлении ухода за ребёнком

¹²³ Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 638-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горлова Игоря Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также его ходатайства о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-п» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

¹²⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

¹²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 927-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагова Романа Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57, 59 и части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

и специального отношения при осуждении к лишению наказания в виде лишения свободы, неназначения некоторых видов наказания, и другие, например, лишаящие мужчин-военнослужащих права на отпуск по уходу за ребёнком, регулирующие вещи, не связанные с физиологическими аспектами материнства.

Завершая рассмотрение правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, можно сделать ряд выводов.

Акты Европейского суда по правам человека, выносимые данным органом с опорой на общепризнанные принципы и нормы международного права, являются отправной точкой для многих судебных органов государств-участников. Суд не связывает себя одной правовой позицией, вынесенной по конкретному делу, учитывает разные обстоятельства, специфику государства, не абсолютизируя при этом социальные роли, чем обуславливает реализацию положений ст.8, ст. 12 и ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., обеспечивая запрет дискриминации и уважение частной и семейной жизни.

Однако тенденция, возникшая в последнее десятилетие и связанная с иным истолкованием понятия «гендер» и, соответственно, «гендерное равенство», приводит к столкновению различных правовых реалий, что в случае Российской Федерации выразилось в необходимости поиска собственного пути взаимодействия с Европейским судом по правам человека.

Следует отдельно указать на особую роль Конституционного Суда как органа направляющего, связующего в определённой степени деятельности иных органов государственной власти. Как указывают отдельные учёные, «сегодня представляется очевидным, что в некоторых своих решениях Конституционный Суд, при толковании Конституции РФ и формулировании правовых позиции, наполняет те или иные положения Основного закона определённым идеологическим содержанием... <..>... ориентирует и даже программирует общество на определённые поведенческие стереотипы, задаёт предпочтительный (генеральный) философо-социально-идеологический тренд».¹²⁶

¹²⁶ Цит. по: Чепрасов К.В. Интерпретационная роль Конституционного Суда РФ как фактор конституирования традиционных семейных ценностей в России // Политика и Общество. – 2017. – №4. – С.145-154.

Заключение

В условиях динамичного развития российского общества необходимость обеспечения равенства прав и свобод становится ключевым критерием демократизации. Принцип гендерного равенства, обуславливающий возможность участия как мужчин, так и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, вызывает наибольший интерес для исследования. Данный принцип представляет собой не только фактическое равенство прав и свобод мужчин и женщин, но и равенство возможностей для их реализации. Процесс реализации данного принципа в России обладает особой спецификой, требующей учёта существующих в стране реалий.

Исторически можно проследить развитие гендерного равенства в России. Однако равенство мужчин и женщин, реализованное в советский период, было «искусственным», введённым на короткое время в рамках идеологических преобразований. Законодательные акты советского времени лишь подтверждают внутренние противоречия данного положения, указывая последовательно на меняющуюся роль женщины и отсутствие учёта интересов мужчины не только в семейной сфере, но и в области охраны здоровья, некоторых социальных гарантий, участия в политической жизни социума. Это явление можно проследить в Конституциях РСФСР 1918 г., 1924 г., 1937 г., 1978 г., и Конституциях СССР 1924 г., 1936 г., 1977 г.

Понимание термина «гендерное равенство» также изменялось в зависимости от международной парадигмы. Биологически детерминированные различия постепенно сменились подходом, в соответствии с которым социально обусловленная самоидентификация индивида является основанием для выбора пола, который не имеет связи с биологическим полом. Таким образом, гендерно обусловленное поведение, являющееся залогом стабильного функционирования и воспроизводства общества, превращается в катализатор регрессии, возрождающий к жизни социально опасное явление – девиантное поведение в сфере гендерных отношений. Признание нормативным различных вариантов гендерного поведения,

необходимости защиты и предоставления преференций представителям множества гендеров неизбежно повлечёт за собой тотальную релятивизацию общественного сознания.

Особенности международных стандартов гендерного равенства выражаются в разрозненности источников, различности современного толкования некоторых положений международно-правовых актов, затруднений в реализации данных стандартов на территориях отдельных стран-участниц международно-правовых актов в связи с отсутствием учёта исторических, национально-культурных и социально-экономических особенностей развития данной страны.

Реализация международных стандартов гендерного равенства в России обладает рядом характерных черт: ввиду вышеуказанных особенностей процесс проникновения данных стандартов в национальное законодательство идёт достаточно медленно, с целью избежать социальных потрясений. Важно отметить, что дискриминация женщин, как правило, имеет латентный характер, в то время как дискриминация мужчин выражается в ограничении либо лишении определённого права, исключения из участия в некоторых общественных отношениях.

На современном этапе развития остаётся нерешённым ряд вопросов совершенствования некоторых норм семейного, трудового, уголовного, уголовно – исполнительного, пенсионного законодательства с точки зрения реализации принципа гендерного равенства.

Возможность заимствования опыта реализации международных стандартов гендерного равенства в зарубежных странах с последующей адаптацией к российской правовой системе станет ещё одним действенным средством работы со сложившимися в обществе стереотипами, ограничивающими возможности женщин в трудоустройстве по целому ряду профессий и нивелирующими латентную дискриминацию.

Успешная реализация гендерной политики, отвечающей тем стандартам гендерного равенства, которые соответствуют общепринятому пониманию гендера и гендерного равенства, является одним из обязательных условий развития современного гражданского общества и государства. Сегодня наша страна

отстаивает классическое понимание гендерного равенства и стремится соблюдать классические документы, закрепляющие его.

Необходимо отметить, что деятельность судов как органов, занимающихся фактической реализацией правовых норм, подчёркивает их особую роль и в реализации принципа гендерного равенства, возможность влияния с помощью вынесения актов правоприменения по конкретным делам на общественные отношения в различных сферах. Соответственно, учёт судебной практики и формирование судами некой концепции восприятия гендерного равенства в законодательстве и социуме служит основой для перспективного развития данной категории с учётом особенностей государства.

Европейский суд по правам человека и Конституционный Суд РФ, взаимодействуя в рамках вынесения судебных актов, зачастую выводят предмет спора за плоскость лишь гендерного равенства. Ряд актов Европейского Суда по правам человека, в частности, дело «К.А. Маркин против Российской Федерации», дело «Хамтоху и Аксенчик против Российской Федерации», в которых определяются степень вмешательства Суда в общественные отношения, складывающиеся на территории России, и, следовательно, «пределы уступчивости» России в ограничении своего суверенитета, стали флагманом для Конституционного Суда РФ, избравшего политику избирательного отношения к актам Европейского суда по правам человека.

В заключение следует указать, что, несмотря на закрепление в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ равенства прав и свобод мужчин и женщин и равенство возможностей для их реализации, гендерная дискриминация имеет место быть не только в отношении женщин, но и в отношении мужчин, что приводит к фактическому ограничению в возможности реализации прав мужчинами и женщинами.

Представляется, что данная проблема вызвана недостатком информированности общественности о проблеме гендерной дискриминации, отсутствием механизма обеспечения гендерного равенства не только на федеральном, но и на региональном уровне, а также на уровне местного

самоуправления. Решение должно основываться на совокупности действий государственно-властных органов и общественных объединений, представляющих гражданское общество, разработке нового механизма реализации гендерной политики, учитывающего изменившиеся методы административного воздействия на общественные отношения. Международно-правовые явления, связанные с искажением понятий «гендер» и «гендерное равенство», должны быть предметом научного анализа для принятия решения, адекватного опасности таких явлений для российского права и общества.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 851.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа: Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
3. Устав Организации Объединенных Наций 1945 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml> (дата обращения: 02.03.2018).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 02.03.2018).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 02.03.2018).

6. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 02.03.2018).
7. Пекинская декларация. Принята четвертой Всемирной конференцией по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml (дата обращения: 04.03.2018).
8. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин (принята Резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 07.11.1967 г.). [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 08.04.2018).
9. Всеобщая декларация прав человека 1948 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 02.03.2018).
10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 г. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 08.04.2018).
11. Перспективные Найробийские стратегии в области улучшения положения женщин 1985 года. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/esa/gopher-data/conf/fwcw/nfls/nfls.en> (дата обращения: 09.04.2018)
12. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. – 2003. – №2. – С. 302–314.
13. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018). [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018)

14. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018). [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2001/12/22/upk-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018)
15. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017). [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2007/11/01/uik-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018)
16. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018). [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2001/12/31/admkodeks-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018)
17. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018). [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2001/12/31/trud-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018)
17. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2013/12/30/socialka-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018)
18. Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2012/12/07/poryadok-dok.html> (дата обращения: 16.06.2018)
19. Указ Президента РФ от 04.03.1993 N 337 (ред. от 01.09.2000) «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // Рос. газ. 1996. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст. 886.
20. Указ Президента РФ от 30.06.1996 N 1005 «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) // Рос. газ. 1996. 15 июл. № 237; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст.1245.

21. Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 N 6 (ред. от 26.07.2004) «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // Рос. газ. 1996. 23 июл. № 214; СЗ РФ. 03.03.2014. N 9. Ст.569.

22. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 N 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // Рос. газ. 2000. 17 фев. № 223; СЗ РФ. 03.03.2015. N 12. Ст.458.

23. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 N 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы». [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102427131&intelsearch=%D0%E0%F1%E F%EE%F0%FF%E6%E5%ED%E8%E5+%CF%F0%E0%E2%E8%F2%E5%EB%FC%F 1%F2%E2%E0+%D0%D4+%EE%F2+08.03.2017+N+410- %F0+%AB%CE%E1+%F3%F2%E2%E5%F0%E6%E4%E5%ED%E8%E8+%CD%E0% F6%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%EE%E9+%F1%F2%F0%E0%F2%E5%E3%E8% E8+%E4%E5%E9%F1%F2%E2%E8%E9+%E2+%E8%ED%F2%E5%F0%E5%F1%E0 %F5+%E6%E5%ED%F9%E8%ED+%ED%E0+2017+-+2022+%E3%EE%E4%FB%BB> (дата обращения: 16.06.2018)

24. Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 N 1929-II ГД «О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102050220&intelsearch=%CF%EE%F1%F 2%E0%ED%EE%E2%EB%E5%ED%E8%E5+%C3%C4+%D4%D1+%D0%D4+%EE% F2+20.11.1997+N+1929- II+%C3%C4+%AB%CE+%CA%EE%ED%F6%E5%EF%F6%E8%E8+%E7%E0%EA% EE%ED%EE%F2%E2%EE%F0%F7%E5%F1%EA%EE%E9+%E4%E5%FF%F2%E5% EB%FC%ED%EE%F1%F2%E8+%EF%EE+%EE%E1%E5%F1%EF%E5%F7%E5%ED %E8%FE+%F0%E0%E2%ED%FB%F5+%EF%F0%E0%E2+%E8+%F0%E0%E2%ED>

%FB%F5+%E2%EE%E7%EC%EE%E6%ED%EE%F1%F2%E5%E9+%EC%F3%E6%F7%E8%ED+%E8+%E6%E5%ED%F9%E8%ED%BB+

25. Постановление Минтруда РФ от 10.07.1997 N 40 «Об утверждении Примерного положения о Кризисном центре помощи женщинам» // Рос. газ. 1997. 28 июл. № 498; СЗ РФ. 03.03.2014. N 12. Ст.1246.

26. Гендерная стратегия России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm> (дата обращения: 10.04.2018)

27. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа: Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

28. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа: Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

29. Конституция (Основной Закон) СССР // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. – 1936. – №283.

30. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

31. Закон СССР от 27.06.1968 N 2834-VII "Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.

32. Указ Президиума ВС РСФСР от 16.04.1945 «Об изменениях Кодекса законов о браке, семье и опеке и Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 4015.00.08. – Режим доступа : Внутриуниверситетская компьютерная сеть. – Загл. с экрана.
33. Женщины и дети в трудовой деятельности. Госстат ЦСУ, Москва, 1963 г. [Электронный ресурс]: Женщины и дети в ССР. Статистический сборник. URL: <http://istmat.info/node/39787> (дата обращения 06.06.2018).
34. Законопроект № 540300-6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет». [Электронный ресурс]: Сайт Государственной Думы РФ. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=540300-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=540300-6&02) (дата обращения: 28.12.2014).
35. Социальный портрет преступности за 2016 год. [Электронный ресурс]: Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 18.04.2018 г.).

Судебная практика

36. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. по делу Константина Маркина (KonstantinMarkin) против Российской Федерации (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – №6 .
37. Информация о постановлении ЕСПЧ от 12.04.2006 по делу Стек и другие (Stecand Others) против Соединенного Королевства (жалобы № 65731/01, 65900/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2006. – №11.
38. Информация о постановлении ЕСПЧ от 20.06.2006 по делу «Зарб Адами (Zarb Adami) против Мальты» (жалоба № 17902/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – №1.

39. Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 по делу Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании (Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom) (жалобы № № 9214/80, 9473/81, 9474/81): [Электронный ресурс]: Сайт ЕСПЧ. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Abdulaziz_Cabales_and_Balkandali_v_the_Unite_d_Kin_gdom_28_05_1985.pdf (дата обращения: 17.04.2018).
40. Постановление ЕСПЧ от 24 июня 1993 г. по делу «Шулер-Цграгген (Schuler-Zgraggen) против Швейцарии», жалоба N 14518/89 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 1993. – №2.
41. Постановление ЕСПЧ от 18 июля 1994 г. по делу “Карлхайнц Шмидт (Karlheinz Schmidt) против Германии, жалоба N 13580/88 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 1994. – №5.
42. Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу “S.A.S. (S.A.S.) против Франции”, жалоба N 43835/11 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – №1.
43. Особое мнение судей Нуссбергер и Йедерблом. Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу “S.A.S. (S.A.S.) против Франции”, жалоба N 43835/11 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – №1.
44. Постановление ЕСПЧ от 25 сентября 1997 г. по делу “Айдын (Aydin) против Турции”, жалоба N 23178/94 / СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13592#03405896494959082> (дата обращения: 17.04.2018)
45. Постановление ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. по делу “Менешева (Menesheva) против России”, жалоба N 59261/00 / СПС «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=37622#031872173640397894> (дата обращения: 17.04.2018)
46. Постановление ЕСПЧ от 20 февраля 2007 г. по делу “Тысенц против Польши”, жалоба N 5410/03. Опубликовано в: FamRZ. 2007. Bd. 707.
47. Постановление ЕСПЧ от 13 июля 2000 г. по делу “Эльзхольц (Elsholz) против Германии”, жалоба N 25735/94. Опубликовано в: NJW. 2001. Bd. 2315 – 2319;

Постановление ЕСПЧ от 8 июля 2003 г. по делу “Зоммерфельд (Sommerfeld) против Германии”, жалоба N 31871/96. Опубликовано в: EuGRZ. 2004. Bd. 711.

48. Европейский Суд по правам человека, Л. против Литвы, жалоба № 27527/03. [Электронный ресурс]: Сайт ЕСПЧ. URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/1-protiv-litvy-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 17.04.2018)

49. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (ч.1). Ст. 2.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

51. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

52. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булгакова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

53. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 377-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булгакова Николая Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о

службе в органах внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

54. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 N 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 N 2914-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 638-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горлова Игоря Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также его ходатайства о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-п» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 927-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шагова Романа Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57, 59 и части второй

статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.

Научная литература

60. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян – М.: Сашко, 2000. – 318 с.

61. Ажгихина, Н.М. Правнучки викингов у себя дома / Н.М. Ажгихина – М.: Эслан, 1999. – 389 с.

62. Айвазова, С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. Документальные материалы / С.Г. Айвазова – М.: 1998. – 403 с.

63. Американская модель семьи. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.census.gov/population/www/socdemo/hh-fam>.

64. Асланова, Г.М. Криминологическая и психологическая характеристика женской преступности / Г.М. Асланова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2017. – №1. – С. 23-27.

65. Боноли, Дж. Время имеет значение. Пост индустриализация, новые социальные риски и адаптация государства всеобщего благосостояния в развитых промышленных демократиях / Дж. Боноли // SPERO. – 2013. – №11. – С. 78 - 81.

66. Буслаев, Ф. О. «Домострой» в эпоху перелома. Исследования. Статьи / Ф.О. Буслаев – М.: 1990. 304 с.

67. Велиева, Д.С., Калашников С.В. К вопросу о роли норм международного права в судебной системе Российской Федерации / Д.С, Велиева, С.В. Калашников // Гражданин и право. – 2013. – №4. – С. 42 – 53.

68. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. 3-е изд., пререб. и доп. / Н.В. Витрук – М.: 2010. – 306 с.

69. Вопросы этиологии транссексуализма как расстройства гендерной идентичности. [Электронный ресурс]: Живая библиотека ELLibrary. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (ссылка проверена 08.03.2018)

70. Гаджикурбанова, П. А. От Киносарга к Портику / П.А. Гаджикурбанова // Этическая мысль: Журнал. М.: Институт философии РАН. – 2006. — №7. – С.78 – 80.
71. Гимгина, М.Е., Егоров К.И. Справедливость судебного разбирательства с позиций Европейского суда по правам человека / М.Е. Гимгина, К.И. Егоров // Российский юридический журнал. – 2014. – №2. – С. 51 – 59.
72. Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор. Соч., 5 / Ч. Дарвин – М.:Норма, 1986. – 451 с.
73. Джери, Д., Джери, Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах: Пер. с англ. Н.Н. Марчук / Д.Джери, Дж. Джери – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т.2. – 704 с.
74. Евфремова, Э.М. Принцип равноправия как социальная и правовая категория / Э.М. Евфремова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева: Сер. «Юриспруденция». – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. – №44. – С.49-52.
75. Евфремова, Э.М. Проблемы обеспечения гендерного равенства: вопросы теории и практики / Э.М. Евфремова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева: Сер. «Юриспруденция». – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. – №44– С.184-187.
76. Завадская, Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства / Л.Н. Завадская. – СПбГУПМ.: 2013. – 215 с.
77. Заиченко, Г.А. Объективность чувственного знания: Локк, Беркли и проблема «вторичных» качеств / Г.А. Зинченко // Философские науки. – 1985. – №4. – С. 98-109.
77. Заров, К.Н. Зачем нужен новый пол: подходы в политике. [Электронный ресурс]: <https://www.forbes.com/sites/ralphbenko/2014/02/24/what-facebooks-58-genders-mean-for-politics/#5a34cecf4948> (дата обращения: 02.03.2018).
78. Зверев, Д.В. Новые источники гражданского процессуального права в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод / Д.В. Зверев // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса в России. – М.: РАП. 2006. – №16. – С. 22 – 28.

79. Здравомыслова, Е.А., Тёмкина, А.А. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования. Российский гендерный порядок: социологический подход. Коллективная монография / под ред. Е.А. Здравомысловой, А.А. Тёмкиной. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С-Петербурге, 2007. – 345 с.
80. Зорькин, В.Д. Пределы уступчивости. [Электронный ресурс]: Российская газета. URL: <https://rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 17.04.2018).
81. Иванов, М. С. Грех первородный // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – 2006. – Т. XII. – С. 345—355.
82. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев / Отв. ред. Т.С. Парфенова – М.: Юристъ, 2013. – 402 с.
83. Каргалова, М.В. Социальная Европа в XXI веке. / М.В. Каргалова – М.: Весь Мир, 2013. – 287 с.
84. Киссинджер, Г. Пределы универсализма. О консерватизме Берка / Г. Киссинджер // Россия в глобальной политике. – 2012. – №4. – С. 56 – 64.
85. Кокотов, А.Н. Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации / А.Н. Кокотов // Журнал российского права. – 2013. – №5. – С. 91 – 94.
86. Коллонтай, А.М. Труд женщины в эволюции народного хозяйства. / А.М. Коллонтай – М.: Пг., 1923. – 306 с.
87. Кретьева-Алешина, И.А. Практика защиты от дискриминации в решениях европейского суда по правам человека / И.А. Кретьева-Алешина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – №1. – С. 114-115.
88. Лаптев, П.А. Правовая система России и европейские правовые стандарты / П.А. Лаптев // Отечественные записки: Правосудие в России. – 2003. – №2. – С. 145 – 152.
89. Ларинбаева, И.И. Юридическая онтология гендерного равноправия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Уфа, 2004. – 186 с.
90. Латкин, В.Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII–XIX вв.) / В.Н. Латкин – М.: 2004. – 464 с.

91. Липидов, Р.Д. Вопросы этиологии транссексуализма как расстройства гендерной идентичности. [Электронный ресурс]: Живая библиотека ELLibrary. URL: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (ссылка проверена 08.03.2018).
92. Мануева, Р.С. Влияние условий труда на состояние здоровья работающих. Основные направления в работе цехового врача: учебно-методическое пособие для студентов медицинского вуза / Р.С.Мануева, Иркутск, РИО ГОУ ВПО ИГМУ. – 2010. - №45. – 318 с.
93. Микиртумов, И.Б. Аргументация и легитимность: Дело Маркина / И.Б. Микиртумов // РАЦИО.RU. – 2015. – №15. – С. 109 – 113.
94. Михайлова, В.В. Русские законы о женщине / В.В. Михайлова – М.: 1913. – 389 с.
95. Моргунова, А. И. Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: Международный и национальный аспект / Ин-т государства и права РАН. М. , 2000. 225 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2001. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2001-04-056-polenina-s-v-prava-zhenschin-v-sisteme-prav-cheloveka-mezhdunarodnyu-i-natsionalnyu-aspekt-in-t-gosudarstva-i-prava-ran-m-2000-225-s> (дата обращения: 14.04.2018).
96. Несмеянова, С.Э., Астратова С.В. Конституционное право на судебную защиту: проблемы определения его сущности: обзор круглого стола / С.Э. Несмеянова, С.В. Астратова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2013. – №5. – С. 30 - 36.
97. Орехов, О.С. О пределах свободы усмотрения государств в практике Европейского суда по правам человека / О.С. Орехов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – №2. – С. 88 – 94.
98. Петрушина, Е.А. Особенности конституционно-правового статуса женщин в различных странах / Е.А. Петрушина // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2008. – №2. – С.147 – 152.

99. Поленина, С.В. Женский вопрос и строительство социалистического правового государства. Труд, семья, быт советской женщины / С.В. Поленина – М.: Юридическая литература, 1990. – 401 с.
100. Попов, А. Н. Русская правда в отношении к уголовному праву / А.Н. Попов – М.: Унив. тип., 1941. – 322 с.
101. Семёнов, В.П. О денежных пенях по Русской Правде сравнительно с законами салических франков. М., 1977. – 544 с.
102. Самойлов, С. Ф., Просветов С. Ю. Философские жанры в творчестве Платона: опыт теоретического моделирования / С. Ф. Самойлов, С. Ю. Просветов / Отв. ред. С. Ю. Просветов – Краснодар, 2006. – 452 с.
103. Таль, Л.С. Очерки промышленного права / Л.С. Таль – М.: 1916. – 564 с.
104. Тарле, Е. В. Дело Бабёфа. Очерк из истории Франции / Е.В. Тарле // Из литературного наследия академика Е. В. Тарле. М.: Наука. – 1981. – №15. – С. 11-58.
105. Тартаковская, И.Н. Гендерная политика в Европейском Союзе / И.Н. Тартаковская // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / под ред. О.А. Воронина – М.: МАКС Пресс. – 2013. – 385 с.
106. Тигренко, Т.М. Жизненный мир личности: в пределах и за пределами обыденности. / Т.М. Тигренко – К.: Лебедь, 2003. – 248 с.
107. Тилле, А.А. Советский социалистический феодализм 1917 — 1990 / А.А. Тилле – М.: 2005. – 315 с.
108. Торосян, Р.А. Вопросы социального обеспечения мужчин в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Р.А. Торосян // Известия Саратовского университета. – 2017. – №1. – С. 96 – 104.
109. Чепрасов, К.В. Интерпретационная роль Конституционного Суда РФ как фактор конституирования традиционных семейных ценностей в России / К.В, Чепрасов // Политика и Общество. – 2017. – №4. – С.145 – 154.
110. Четвериков, А.О. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25.03.1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Право Европейского

Союза. [Электронный ресурс]: Книга юриста. URL: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения: 10.04.2018).

111. Шведова, Н. А. Женщины в США: механизм гендерного равенства // Женщина в российском обществе. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-v-ssha-mehanizm-gendernogo-ravenstva> (дата обращения: 14.04.2018).

111. Table 5: Gender Inequality Index. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (дата обращения: 13.04.2018).

112. The Global Gender Gap Report 2017. [Электронный ресурс]: Сайт ООН. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2017.pdf. (дата обращения: 14.04.2018).

Приложение 1

Исследование реализации принципа гендерного равенства в ВУЗах г.Барнаула

Всего опрошенных – 78 человек

1. ВУЗы, принявшие участие в опросе:

- АлтГУ – 73,1%
- АлтГТУ – 6,4%
- АГМУ – 3,8%
- АлтГПУ – 5,1%
- АлтГИК – 0%
- РанХиГС – 7,7%
- Финансовый университет при Правительстве РФ – 1%
- АлтГАУ – 1,3%
- БЮИ МВД РФ – 1,3%

2. Возраст респондентов:

- От 18 до 20 – 36,4 %
- От 21 до 25 – 64,1%
- От 26 до 30 – 1,3%

3. Пол респондента

- Женщины – 42,4 %
- Мужчины – 57,6%

4. Факты гендерной дискриминации в сфере образования/трудоустройства:

- Отсутствие дискриминации – 78,2%
- Трудности при поступлении в ВУЗ – 7,7%
- Трудности при трудоустройстве – 7,7%
- Проявление нетерпимости преподавателем или работодателем – 5,2 %

5. Оценка респондентами уровня гендерного равенства в ВУЗе:

- Отсутствие препятствий и/или давления со стороны сотрудников/обучающихся – 62,6%
- Наличие периодических проблем – 29,1%
- Постоянная дискриминация – 6,3%

6. Наличие общественного объединения или административной структуры, действующих в сфере защиты прав и свобод при гендерной дискриминации:

- Есть – 25,3%
- Нет – 74,7%

7. Необходимость в создании организации по защите прав и свобод при гендерной дискриминации:

- Да, требуется – 17,9%
- Нет, не требуется – 80,8%
- Это в компетенции Уполномоченного по правам студента – 1,3%

7. Необходимость в создании организации по защите прав и свобод при гендерной дискриминации:

- Да, требуется – 17,9%
- Нет, не требуется – 80,8%
- Это в компетенции Уполномоченного по правам студента – 1,3%

8. Уровень защиты государством прав и свобод в сфере гендерного равенства:

- Механизмы защиты простые и понятные, легко использовать
- Есть трудности организационного характера при обращении за помощью
- Нет отлаженных механизмов защиты либо они не работают
- Обращение не рассматривается либо в дальнейшем провоцирует дискриминацию (есть боязнь обращаться)

9. Необходимость в дополнительной защите мужчин или женщин:

- Нет необходимости – 53,2%
- Требуется защита – 43%
- Требуется защита женщин – 1,3%
- Государство не должно вмешиваться в эту сферу – 1,3%
- Требуется защита мужчин – 0%
- Скорее, да – 1,3%

